

На правах рукописи

ГАТАЛЬСКИЙ Владимир Дмитриевич

*СИСТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОПЕДЕВТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ*

13.00.01 – «Общая педагогика, история педагогики и образования»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Санкт–Петербург
2011

Диссертация выполнена на кафедре социально–культурной деятельности Санкт–Петербургского Государственного университета культуры и искусств.

Научный консультант: доктор культурологии, профессор,
член–корреспондент РАО
Ариарский Марк Ариевич

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Тонконогая Евгения Павловна

доктор педагогических наук, профессор
Гончаров Иван Федорович

доктор педагогических наук, доктор культуроло-
гии, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Марков Александр Петрович

Ведущая организация: Учреждение Российской академии
образования «Институт педагогики
и психологии профессионального
образования» (г. Казань)

Защита диссертации состоится 15 июня в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.008.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических наук в Учреждении Российской академии образования «Институт образования взрослых» по адресу: г. Санкт–Петербург, ул. Черняховского, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждении Российской академии образования «Институт образования взрослых» по адресу: г. Санкт–Петербург, ул. Черняховского, д. 2.

Автореферат разослан _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат педагогических наук

Павлова О. В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Разработка теоретико–методологических основ и совершенствование педагогического инструментария профилактики и коррекции отклоняющегося поведения учащейся молодежи приобретает особое значение в современных условиях. Стремительный рост ненормативной активности и зависимых форм поведения молодежи не только разрушает физическое и психическое здоровье будущего поколения, но и представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны. Пространство девиации существенно расширилось в последние два десятилетия. Особую тревогу вызывает рост зависимых форм и способов самовыражения и образа жизни поведения молодежи, разрушительно воздействующих на здоровье и психику молодого человека. К очевидным химическим зависимостям (алкоголизм, наркомания) сегодня прибавился постоянно увеличивающийся список социокультурных девиаций и зависимостей: игромания, интернет–зависимость и другие. Общественная значимость проблемы профилактики и коррекции девиантного поведения определяется теми долгосрочными социальными и личностными последствиями подобного образа жизни, который выводит из общественного бытия наиболее дееспособную часть населения, препятствует процессу интеграции молодого человека в общество, неизбежно сопровождается биологической, генетической и социальной деградацией личности. Предпринимаемые государством меры и профилактические программы не обеспечивают снижения социальных патологий. Более того, сохранение негативных тенденций в социальной, экономической и духовной сферах общества позволяет делать неблагоприятные прогнозы относительно дальнейшего роста социальных и личностных девиаций. По мнению представителей государственных органов, курирующих соответствующую проблемную область, масштаб такого рода явлений и тенденции их развития угрожают национальной безопасности страны. Особенно неблагоприятная ситуация складывается в системе среднего профессионального образования: исследования фиксируют среди учащихся профессиональных училищ и средних специальных учебных заведений максимально высокую «группа риска» (около 20% от общего числа учащихся, в то время как в школе среди старшеклассников «группа риска» – 6%). При этом задача разработки эффективных педагогических методов профилактики и коррекции девиантного поведения остается одной из самых сложных как в методологическом, так и в технологическом плане.

Продуктивному решению данной проблемы препятствует современное состояние педагогического знания. Несмотря на значительный теоретический потенциал исследований проблемы девиации в рамках социологии, культурологии, права, философии, этики, мало изученным остаются вопросы, касающиеся социально–психологических причин подростковой девиации, специфики отклоняющегося поведения молодежи в условиях глобализирующегося мира. Одной из важнейших проблем превентивной педагогики является ее разрыв с огромным теоретическим и практическим багажом педагогической и клинической психологии, неспособность адаптировать эффективные социально–культурные практики воздействия на сознание и поведение личности, разработанные и апробированные в других областях деятельности. Современное педагогическое знание не успевает интегрировать результаты, полученные в рамках других гуманитарных наук, что способствует утрате его мировоззренческой целостности и ослаблению технологических возможностей. Крайне ослаблены концептуальные и смысловые связи между основными направлениями педагогики (коррекционной, превентивной, реабилитационной и т.д.). Отсутствуют исследования, посвященные разработке и адаптации эффективных

социальных технологий, способных минимизировать пространство и факторы девиации подростков в условиях учебного заведения.

В сложившейся ситуации возникает необходимость разработки целостной системы педагогической пропедевтики, способной интегрировать знания, полученные в рамках различных наук гуманитарного профиля (и прежде всего в педагогике, психологии, социологии, культурологии), востребовать актуальные социально–культурные технологии, разработанные в других областях и сферах социальной практики, комплексно решать проблемы профилактики и коррекции девиантного поведения. При этом проблему ненормативного и зависимого поведения следует рассматривать комплексно – как в социально–культурном, так и в личностном плане. В методологии педагогической пропедевтики общим для этих двух уровней является феномен культурно–образовательной среды, выступающей для учащегося, с одной стороны, важнейшей сферой социализации и самореализации личности, с другой стороны, пространством экспансии ненормативного поведения (девиантное поведение можно рассматривать как результат «социальной инфекции», распространение которой происходит внутри социальных групп). Особую роль здесь могут сыграть социально и личностно–ориентированные технологии, способные минимизировать воздействие деструктивных факторов и создать благоприятные условия для социализации и самореализации личности. В рамках педагогической пропедевтики для выработки эффективных мер воздействия на учащуюся молодежь необходимо: комплексное изучение сущности, специфики и областей проявления девиантного поведения современной молодежи; исследование особенностей подростковой девиации, обусловленных воспитанием в семье, личностными характеристиками, социально–психологическими условиями социализации в неформальной группе; разработка методологических основ профилактической деятельности; адаптация сложившихся в других областях практики эффективных социальных технологий влияния на сознание и поведение личности.

Объективными факторами актуальности проблемы разработки методологии и технологической базы педагогической пропедевтики девиантного поведения учащейся молодежи являются: рост количества и расширение спектра деструктивных и зависимых форм девиантного поведения, омоложение и феминизация социальной базы девиации; утрата мировоззренческой целостности педагогики и сужение спектра эффективных практик воздействия на сознание и поведение личности; слабая включенность результатов современного гуманитарного знания в современный методологический и технологический арсенал педагогики; неразработанность методологических и технологических основ профилактики девиации в рамках педагогического знания; отсутствие в современном педагогическом знании эффективных социально–культурных технологий профилактики и коррекции отклоняющегося поведения, адаптированных к специфике образовательных учреждений и соответствующих масштабу и глубине проблемы.

Цель диссертационного исследования: разработать теоретико–методологические основы педагогической системы пропедевтики девиантного поведения учащихся в образовательном учреждении и определить условия реализации ее профилактического и коррекционного потенциала.

Объект исследования: девиантное поведение учащейся молодежи как социально–культурное явление и сфера компетенции педагогической пропедевтики; **предмет** – педагогические условия и технологии профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся учреждений СПО.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

1. Обосновать сущность и приоритеты педагогической пропедевтики девиантного поведения учащейся молодежи как новой области педагогических знаний.

2. Выявить педагогические ресурсы концепций девиантного поведения как основы системы пропедевтики и определить социально–психологические факторы девиантного поведения учащейся молодежи (ценности, социально–ролевой статус личности, психологические предпосылки формирования зависимого поведения).

3. Охарактеризовать виды и формы девиантного поведения учащейся молодежи современной России и раскрыть систему факторов, выступающих в качестве предпосылки развития молодежной девиации.

4. Дать характеристику культурно–образовательной среды как социально–педагогического пространства профилактики девиантного поведения учащихся образовательного учреждения.

5. Обосновать принципы и приоритеты культурно–образовательной и воспитательной деятельности образовательного учреждения в системе профилактики девиантного поведения учащихся и раскрыть воспитательный потенциал культурно–досуговой среды образовательного учреждения.

6. Охарактеризовать педагогический потенциал инновационных социально–культурных технологий в системе повышения эффективности профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся.

7. Разработать и экспериментально проверить программу реализации методологических преимуществ и технологического потенциала педагогической пропедевтики в профилактике и коррекции девиантного поведения учащихся образовательного учреждения.

Теоретико–методологическая основа исследования. Работа опирается на междисциплинарный подход, принципы дополнительности, позволяющие синтезировать различные концепции и теории в рамках единой методологии, детерминированной остротой проблемного поля. Интердисциплинарный характер исследования феномена девиации потребовал обращения к достижениям в различных отраслях гуманитарного знания, учета концептуальных идей культурологии, социологии, психологии, педагогики. Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных обществоведов по философии, социологии, криминологии, педагогике, психологии личности в которых раскрываются основные подходы к изучению подростковой девиации и социальным технологиям ее профилактики. Теоретико–методологическую основу исследования составили: концепция средовой обусловленности сознания и поведения личности (Л.С.Выготский); фундаментальные положения психологической теории деятельности; принципы дифференциальной психодиагностики и психологической коррекции как информационно–аналитической основы педагогического процесса; психологическая теория установки; концепции ненормативного поведения как формы психологической защиты личности. Методологией профилактической и коррекционной и деятельности стали: личностно–центрированная психология, опирающаяся на процесс переживания; антропосоциотрический подход, исповедующий системное видение личности учащегося с учетом его социального положения, психологических особенностей, характера личностных проблем и отрицательного опыта социализации. В процессе адаптации социальных технологий к специфике и задачам педагогической пропедевтики использовался универсальный алгоритм социально–культурного проектирования, фиксирующий основные этапы и технологии создания программ профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся. Концептуальная идея исследования – выработать единую мето-

дологию профилактики и коррекции ненормативного поведения учащейся молодежи и на этой основе выстроить эффективную систему педагогических технологий, способных осуществлять оптимизацию культурно–образовательной среды как главного пространства социализации и самореализации личности учащегося. Базовыми для исследования являются концепции возрастной психологии, психологии развития, педагогической психологии, акмеологии, социальной психологии и психотерапии, в которых дана характеристика факторов, определяющих динамику развития личности, систематизированы методы коррекционного воздействия на личность.

Степень разработанности проблемы. В социально–культурном плане проблемы отклоняющегося поведения в молодежной среде в контексте формирования личности подростка исследовались такими зарубежными и отечественными исследователями как З.Бауман, Э.Берджесс, К. Зейдельман, А.Коэн, К.Мангейм, М.С.Неймарк, Т.Парсонс, Г.Я.Юзефич, А.И.Долгова, И.С.Кон, В.Т.Лисовский, Л.А. Мильяненко, В.С.Собкин, В.Н.Соколова, В.Г.Степанов, Ф.Э.Шереги. Социокультурные трансформации в современном обществе исследовали В.И.Добренков, А.И.Кравченко, О.В.Горский, А.В.Захаров, П.С.Самыгин. Психологические и педагогические исследования девиации, включая проблемы перевоспитания, психолого–педагогической работы с подростками девиантного поведения, получили развитие в трудах отечественных ученых Е.С.Меньшикова, Г.И.Петракова, А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского, С.А.Беличевой, Д.В.Колесова, А.С.Макаренко, А.В.Мудрика. Характеристика основных проблем возрастного развития и обоснование путей их решения содержится в трудах Л.С.Выготского, И.С.Кона, В.А.Петровского, Д.И.Фельдштейна, Д.Б.Эльконина. Различные аспекты социально–профилактической деятельности в молодежной и подростковой среде освещались в трудах отечественных педагогов М.А.Алемаскина, Ш.А.Амонашвили, С.А.Беличевой, Я.Л.Коломинского, А.И.Кочетова, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского, С.Т.Шацкого. Условиям совершенствования профилактики девиантного поведения в молодежной среде посвящены работы М.Ю.Попова, С.В.Бондаренко, В.В.Черноуса, В.Ф.Пирожкова. Большое значение для исследования молодежных девиаций в современном обществе и формирования методологии превентивной педагогики имеют работы Г.Беккера, А. Коэна, Р.Мертон, Р.Э.Парка, Н.Смелзера, Д. Римсена. Разработка проблемы девиации в России происходит в рамках права, философии, этики, педагогики (М.С.Алемаскин, С.Ф.Анисимов, М.А.Архангельский, Л.П.Буева, Г.И.Волков, М.М.Исаев, И.С.Кон, А.И.Титаренко). В конце 60–х– начале 70–х гг. появляются социологические исследования девиантного поведения (М.А.Алемаскин, В.С.Афанасьев, Я.И.Гишинский, В.Н.Кудрявцев, И.В.Маточкин, Г.М.Миньковский, Д.А.Шестаков, А.М. Яковлев).

В исследовании девиантного поведения до сегодняшнего времени доминирует социологическая линия. В рамках социологии сложились определенные исследовательские направления: методологические проблемы эмпирического изучения девиантного поведения рассматривались в работах О.М.Масловой, М.Е.Поздняковой, Г.Г.Татаровой; общая теория девиантности и социального контроля исследована Я.И.Гишинским, Т.В.Шипуновой; криминологическое направление отклоняющегося поведения изучалось Д.М.Овсянниковым, А.М.Шариповым; гендерные аспекты проблем девиации были в центре внимания работ И.И.Шурыгиной; проблемы наркотизации молодежной субкультуры рассматривались Ю.Ю.Комлевым, А.Л.Салагаевым; девиантогенный потенциал ценностно–мировоззренческих установок различных социальных групп в современной России изучали А.В.Маркин, Т.А.Хагуров; феномен потребления психоактивных веществ рассматривался А.А.Арефьевой, С.А.Быковым, Л.А.Журавлевой, Г.И.Петраковой,

Т.В.Шипуновой. Именно в рамках социологических исследований была поставлена проблема использования социальных технологий для минимизации и предупреждения отклоняющегося поведения. В частности, во второй половине XX века появляются работы, посвященные сущности социальных технологий, их видам и областям применения (В.Г.Афанасьев, В.Н.Иванов, И.Г.Зайнышев, В.И.Курбатова, В.И.Патрушев). Возможности социальных технологий как средства профилактики различных форм девиантного поведения анализируются в работах И.В.Дубровиной, Т.Б.Гречаной, Г.К.Зайцева, В.Н.Касаткина, Л.С.Колесовой, Н.В.Лядовой, О.Л.Романовой. В качестве основы девиации рассматривается наследственность и биологическое состояние человека (Э.Кречмер, Т.Прайс, Г.Уиткин, У.Шелдон и др.), внутриличностные психологические противоречия и конфликты с ближайшим социальным окружением (Г.Кэплан, Г.Тард, З.Фрейд, Э.Фромм). Социологическая трактовка девиации получила развитие в теориях аномии и социальной дезорганизации (Э.Дюркгейм, Р.Мертон, Т.Парсонс, П.Сорокин), стигматизации (Г.Беккер, И.Гоффманн, Р.Коллинз, Э.Лемерт), в культурологических концепциях (Р. Клауорд, П.Миллер, Л.Оулин, Э.Сатерленд, Т.Селлин), в социальной конфликтологии (Р.Квинни, Л. Козер, О.Турк).

Для профилактики девиантного поведения в рамках образовательного учреждения особое значение имеют исследования, которые заложили основные подходы к изучению молодежного досуга. Молодежь как особая социально-демографическая группа рассматривается в исследованиях И.В.Бестужева-Лады, Л.Д.Гордона, Э.В.Клопова, В.Т.Лисовского. Ценностные ориентации современного молодого человека, специфика социализации в сфере свободного времени, нетрадиционные стили и образы жизни изучены в трудах М.А.Ариарского, Г.М.Бирженюка, Б.А.Грушина, Г.Л.Орловой. В рамках культурологического знания и теории социально-культурной деятельности рассматривались педагогические возможности досуга в системе профилактической работы с детьми и подростками (Н.Н.Ярошенко, А.А.Сукало, В.Е.Триодин).

Анализ культурологических, социологических и педагогических концепций девиантного поведения показывает, что для решения заявленной в настоящем исследовании проблемы сложились определенные теоретико-методологические предпосылки и наработан солидный пакет технологических приемов и способов. В то же время отсутствуют исследования, связанные с комплексным и всесторонним анализом феномена девиантности в современных условиях – как разновидности зависимого поведения, понимания его ненормативной природы в социокультурном контексте. Несмотря на теоретический потенциал указанных исследований, мало изученным остаются вопросы, касающиеся социально-психологических причин подростковой девиации, специфики отклоняющегося поведения молодежи в условиях глобализирующегося мира; нет исследований, посвященных разработке и адаптации эффективных социальных технологий, способных минимизировать зону девиации подростков в условиях учебного заведения. Кроме того, назрела необходимость творческого осмысления результатов исследований проблем девиации, полученных в рамках специализированных областей знания, и прежде всего социологического, культурологического, психологического и медицинского. В рамках методологии педагогической пропедевтики необходимо: переосмыслить результаты педагогических исследований, выполненных в иной социокультурной ситуации; скорректировать сформулированные на их основе рекомендации, идеологическая ангажированность которых снижает эффективность и возможности их использования в современной педагогической практике, погруженной в принципиально новый социокультурный контекст; адаптировать к специфике деятельности образовательного учреждения наработан-

ный в иных областях практики социально–культурных инструментарий воздействия на сознание и поведение личности.

Предварительное изучение проблемы позволило сформулировать *гипотезу исследования*, представляющую систему следующих предположений:

1. Профилактика и коррекция девиантного поведения учащейся молодежи в образовательном учреждении может быть эффективной при условии выработки единой методологии педагогической пропедевтики, способной востребовать и интегрировать потенциал педагогической мысли, ресурсы современного гуманитарного знания, инструментарий эффективных социально–культурных технологий, сформировавшихся вне педагогической практики.

2. В качестве приоритетов педагогической пропедевтики следует рассматривать: а) сокращение «зоны риска» зависимого поведения учащейся молодежи путем оптимизации культурно–образовательной среды; б) корректировку ценностно–нормативной модели личности путем формирования социальной направленности и конструктивных социальных коммуникаций, духовно–нравственного развития учащихся; в) компенсацию и коррекцию психологических качеств, способствующих формированию ненормативной и девиантной активности.

Организация и методика исследования. Комплексное исследование осуществлялось в три этапа на протяжении 10 лет. *На первом этапе* (2000–2002г.г.) была разработана программа исследования и осуществлен теоретический анализ проблемы девиантного поведения: исследовалась реальная практика использования социально–культурной деятельности в системе социализации учащейся молодежи; определена специфика профилактики и коррекции зависимых форм поведения в образовательном учреждении; выявлены педагогические возможности досуговых творческих объединений. Результаты данного этапа нашли свое отражение в подготовленной автором кандидатской диссертации. *На втором этапе* (2003–2007г.г.) была сформирована и реализована комплексная программа фундаментального исследования феномена девиантного поведения учащихся ГОУ СПО РКТК СПб, а также баз сравнительного анализа (СПб колледж парикмахерского искусства и декоративной косметики «Локон»; СПб педагогический колледж № 1 им. Н.А.Некрасова; СПб морской технический колледж); обобщен полученный в результате исследования материал, проведена проверка исследовательских гипотез. В результате охарактеризован педагогический потенциал социально–культурной деятельности в системе социализации и самореализации личности учащихся; дано теоретико–методологическое обоснование условий, минимизирующих радиус зависимых форм активности; разработаны концептуальные положения педагогики профилактики и коррекции девиантного поведения. *На третьем этапе* (2008–2009г.г.) осуществлялись обработка и обобщение результатов эксперимента, формулировались и проверялись выводы и результаты исследования, уточнялись отдельные теоретические позиции и экспериментальные выводы, корректировались концептуальные подходы, разрабатывались принципы и условия оптимизации совокупности факторов, сокращающих пространство девиантного поведения.

Эмпирическую базу исследования составили: материалы социологических, психологических и педагогических исследований; социально–педагогические и реабилитационные программы профилактики девиантного поведения, разработанные и осуществленные на базе образовательных учреждений и реабилитационных центров Санкт–Петербурга и других городов России; результаты комплексного социально–

педагогического исследования, проведенного под руководством автора на базе четырех учебных учреждений среднего профессионального образования г. Санкт–Петербурга.

Экспериментальная база исследования. Основные исследовательские и экспериментальные задачи решались педагогическим коллективом под руководством автора в рамках комплексной научно–исследовательской программы на трех учебных площадках ГОУ СПО «Российский колледж традиционной культуры СПб» в 2003–2010г.г. Базы сравнительного анализа: СПб колледж парикмахерского искусства и декоративной косметики «Локон»; СПб педагогический колледж №1 им. Н.А.Некрасова; СПб морской технический колледж. В формирующем педагогическом эксперименте было задействовано 233 учащихся (148 учащихся групп первого курса и 85 учащиеся второго курса). В систему просветительных мероприятий пропедевтического характера были включены 1497 учащихся Российского колледжа традиционной культуры и 2011 учащихся образовательных учреждений – баз сравнительного анализа.

Методы исследования: теоретический анализ и синтез, предметом которого стала философская, социологическая, педагогическая и психологическая литература по проблеме; структурно–функциональный анализ форм зависимого поведения; психологическое тестирование (был использован комплекс тестов, позволяющих зафиксировать типичные психологические характеристики учащихся с девиантным поведением и динамику психологических качеств в процессе педагогического эксперимента); педагогические методы исследования (включенное наблюдение, интервьюирование, беседы); экспертный опрос; социально–педагогический эксперимент, основанный на применении современных методов социально–педагогического проектирования, прогнозирования и моделирования воспитательного процесса. При обработке данных использовались методы статистического и корреляционного анализа, контент–анализ, факторный анализ для выявления психологических качеств учащихся группы риска. Выбор методов исследования определялся требованиями системности и полноты анализа, необходимостью исследования феномена девиации как социологического, культурологического и педагогического явления. Междисциплинарный подход к изучению феномена девиантности в современном обществе опирался на методы психологических и других наук, результаты которых использовались в процессе определения педагогических условий и технологий профилактики, реабилитации и ресоциализации лиц с девиантным поведением.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Обоснование сущности педагогической пропедевтики в образовательном учреждении* как интеграционной концепции профилактики и коррекции девиантного поведения учащей молодежи, которая: рассматривает личность с зависимым поведением как носителя целостного жизненного мира, в структуру которого встроен определенный симптом «критических ситуаций»; исповедует сопереживающую (деятельно–участную) позицию педагога, его деятельную включенность в судьбу учащегося, выстраивает диалог на основе понимания и сопереживания проблемам и ожиданиям субъекта и постоянной рефлексии совместного опыта взаимодействия; в технологическом плане представляет целостную социально–педагогическую практику, культурно–деятельностную и духовную активность педагога, направленную на оптимизацию культурно–образовательной среды, понимание и продуктивное решение проблем учащихся, провоцирующих девиантное поведение, минимизацию неблагоприятных внешних воздействий и деструктивных факторов внешней среды.

2. *Базовые социально–культурные и психологические предпосылки и факторы девиантного поведения, находящиеся в зоне педагогической компетенции:* а) изменения в

системе ценностей и образе жизни, вызванные общекультурными тенденциями: изменение в обществе ценностей по оси «индивидуализм–коллективизм» в сторону большего индивидуализма; социально–культурная аномия, формирующая опыт переживания вседозволенности, «избыточности» возможностей удовлетворения потребностей в ситуации отсутствия всяческих помех и препятствий; утрата ответственности как определяющей нравственной детерминанты, готовности и способности к самостоятельному и морально вменяемому поведению; б) специфическая группа психологических качеств личности, препятствующих позитивной социализации; психологическая неготовность своевременно разрешать актуальные проблемы, возникающие в значимом социальном окружении и внутреннем мире личности; в) обостренные проблемы личностной идентичности – антикультурные формы молодежной активности выступают в качестве компенсаторного и адаптивно–психологического механизма, в рамках которого социально неконкурентоспособная молодежь дистанцируется от общества, вырабатывая нетрадиционные для социума ценности и формы самореализации, принимая деструктивные модели и формы поведения; г) негативное влияние социальной среды, ближайшего социального окружения.

3. *Ключевые социально–педагогические паттерны* («мишени» воздействия), выступающие в качестве объекта профилактической и коррекционной деятельности: а) проблемные области культурно–образовательной среды жизнедеятельности учащегося, провоцирующие девиантное поведение; б) система ценностей и психологических черт личности, детерминирующая различные формы зависимого поведения; в) критические проблемные ситуации, выражающиеся в невозможности осуществить основные жизненные программы и ведущие к утрате смысла жизни.

4. *Обоснование социально–культурной деятельности учащейся молодежи как ведущего средства оптимизации культурно–образовательной среды*, педагогическая роль которой существенно возрастает в ситуации сокращения культуротворческих ресурсов учебно–образовательной деятельности, усиления деструктивного влияния социальной среды и частичной аномии традиционных институтов социализации. Воспитательные ресурсы социально–культурной деятельности определяются ее инициативным и свободным характером, способным активизировать и максимально востребовать личностный потенциал; комплексной природой, способностью оптимизировать условия личностного становления и развития в единстве социализации, инкультурации и самореализации личности. Социально–культурная деятельность, функционально и содержательно дополняя и расширяя пространство развития личности в рамках образовательных институтов и семейной среды, оптимизирует совокупные условия социальной адаптации, культурной интеграции и личностной самореализации.

5. *Критерии личностного развития*, препятствующие формированию зависимых форм девиантного поведения: нравственная направленность личности, фиксируемая характером ценностных ориентаций, наличием интереса к морально–этическим проблемам, способностью к этико–педагогической рефлексии; социально ориентированный тип коммуникации, который на личностно–психологическом уровне обеспечивается экстернатальной направленностью сознания, эмпатией, эмоциональной отзывчивостью, «резонансностью» по отношению к чужой боли, а на поведенческом уровне проявляется в форме деятельной включенности в решение проблем других; личностная ответственность за свое настоящее и будущее, готовность и способность к самостоятельному и морально вменяемому поведению; социально–культурная и психологическая идентичность – способность личности осознанно действовать в рамках основного репертуара социаль-

ных ролей, удерживать на разных жизненных этапах целостный образ своего «я», эффективно разрешая возникающие личностные проблемы.

6. *Программа педагогической пропедевтики девиантного поведения в образовательном учреждении*, включающая:

6.1. *Пакет социально–педагогического и психологического инструментария*, позволяющего: а) характеризовать ключевые факторы поведенческой девиации учащейся молодежи (психологические особенности личности, обусловленные возрастной динамикой и проблемами развития; ценности, определяющие значимый образ жизни с элементами зависимого поведения; неблагоприятные обстоятельства, формируемые ближайшим социальным окружением); б) выявлять психологические качества, компенсирующие личностные особенности, способствующие развитию девиантных форм активности; в) определять и востребовать педагогические ресурсы социально–психологической среды (учебной группы, семьи, неформальной компании).

6.2. *Цели и задачи профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся*: обеспечение информационной и социально–психологической безопасности жизнедеятельности учащихся; повышение коммуникативной культуры и освоение эффективных навыков диалога, позволяющих противостоять деструктивному влиянию среды, успешно адаптироваться в условиях коллектива группы и колледжа в целом; активизация социально–значимой деятельности учащихся; оптимизация внутренней среды личностного развития; реализация педагогического потенциала общегуманитарных дисциплин как средства духовно–нравственного развития личности учащихся.

6.3. *Приоритетные направления педагогической пропедевтики девиантного поведения*: оптимизация культурно–образовательной среды, которая для учащегося является основной сферой жизнедеятельности; корректировка ценностно–нормативной модели личности, формирование социальной направленности и конструктивных межличностных коммуникаций в процессе проектирования общественно–значимых акций; компенсация психологических особенностей учащихся, определяющих предрасположенность к девиантному поведению; оснащение личности способами и приемами сохранения социально–нормативных параметров стиля жизни и техникой «духовной безопасности» в условиях провоцирующей среды и в ситуации воздействия неблагоприятных факторов социальной и психологической природы; защита от влияния внешних провоцирующих факторов.

6.4. *Инструментальное оснащение программы*, выполненное в форме пяти проектных модулей: 1) проект «Основы информационной и социально–психологической безопасности жизнедеятельности» (корректировка ценностных ориентаций и оснащение учащихся позитивными практиками самоопределения; освоение социальных технологий и навыков успешной адаптации в условиях агрессивной информационной среды и негативных воздействий социума; минимизация социально–психологических причин и факторов агрессивного поведения учащихся); 2) тренинг коммуникативной компетентности (оптимизация социально–психологической среды жизнедеятельности учащихся как фактора профилактики поведенческих девиаций); 3) проект инициирования общественного объединения социальной направленности, способствующего развитию проектных качеств личности; освоению технологий в сфере социального проектирования (в работе объединения использовались инновационные воспитательные практики и социально–культурные технологии – референтация, проблематизация, позиционирование, символизация, организация социальных акций по методу «флешмоб»); 4) оптимизация внутренней среды личностного развития (коррекция психологических особенностей учащихся

«группы риска»; индивидуальное проектирование жизненных стратегий, включая цели и ведущие мотивы образования, типы карьеры и профессионального роста, варианты семейного самоопределения; рекомендации по формам оптимального досуга (информация о возможных рисках различных способов отдыха и удовлетворения желаний); 5) востребованность педагогического потенциала общегуманитарных дисциплин как средства духовно–нравственного развития личности учащихся (путем корректировки тематики курсов, разработки системы модульных содержательных и коммуникативно–диалоговых инсталляций в предметы социально–гуманитарного цикла).

6.5. Система критериев оценки педагогической эффективности: 1) *поведенческий блок* (масштаб и острота личностных проблем, вызванных неблагополучием в социально–коммуникативной сфере; динамика и соотношение форм социально значимой и ненормативной активности учащихся); 2) *личностный блок* (выраженность духовных потребностей в структуре личности; конструктивно–творческий характер деятельности; личностная ответственность; социально ориентированный тип коммуникации, эмоциональная отзывчивость, «резонансность» по отношению к нравственно отягощенным событиям; деятельная включенность в решение проблем других; динамика психологических качеств, способствующих или препятствующих появлению и экспансии девиантного поведения); 3) *профессионально–образовательный блок* (качество знаний и уровень профессиональной подготовки выпускников колледжа).

Научная новизна исследования:

- разработана педагогическая методология пропедевтики девиантного поведения, интегрирующая теоретические знания и технологии, полученные в рамках социологических, медицинских и психологических исследований, теории социально–культурной деятельности, педагогики образования и воспитания;

- раскрыты базовые социально–культурные и психологические предпосылки девиантного поведения, находящиеся в зоне компетенции педагогики, социально–педагогическая минимизация которых позволяет существенно ограничить радиус и спектр ненормативного поведения учащихся;

- обоснованы ключевые социально–педагогические паттерны («мишени» воздействия), выступающие в качестве объекта профилактической и коррекционной деятельности;

- разработана педагогическая концепция девиантной активности личности как поведенческого атрибута специфической ценностно–нормативной модели, которая принимается подростком в качестве жизненного идеала, как формы аддиктивной активности, в основе которой лежит глубинный психологический механизм идентификации личности со значимыми элементами социально–культурной среды, усиливающийся на фоне дефицита позитивной идентичности и рождающий синдром зависимости в результате псевдо–компенсаторного способа обретения личностного «Я»;

- дана трактовка зарождения психологических механизмов зависимостей как «ложных программ» и стереотипов неэффективного поведения в социуме, возникающих в результате сбоя в процессах социализации, инкультурации и адаптации личности в основных сферах жизнедеятельности, и прежде всего в семье и в образовательном учреждении;

- теоретически обоснованы и эмпирически подтверждены социально–психологические характеристики потенциально зависимой личности, учет которых позволяет своевременно компенсировать личностные факторы девиации и выстраивать оптимальные программы коррекции девиантного поведения;

– осуществлена трактовка «со-зависимых отношений» как социально-педагогического ресурса, реализация которого предполагает формирование у личности способности к эмпатии, резонансу с болью значимых других, а в итоге – личной ответственности за жизнь и здоровье близкого человека.

Теоретическая значимость результатов исследования: разработана комплексная педагогическая методология пропедевтики девиантного поведения учащейся молодежи, синтезирующая теоретические основы девиантологии, превентивной педагогики и теории социально-культурной деятельности, интегрирующая и востребующая результаты социально-педагогических, психологических и клинических исследований различных форм девиации и аддикции; теоретически обоснована профилактика и коррекция как опытно-рефлексивная и понимающая педагогика, предполагающая: взаимодействие с учащимся как носителем целостного жизненного мира; деятельно-участную позицию субъекта педагогического воздействия в решении жизненно значимых проблем; личностную включенность педагога в процесс коммуникации; показана диалогическая сущность коммуникативных стратегий профилактики и коррекции девиантного поведения в рамках методологии пропедевтики, в основе которой лежат техники понимания, сопереживания и деятельного участия педагога в решении личностных проблем учащегося; разработана теоретическая база психолого-педагогического сопровождения профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся, опирающаяся на принципы экзистенциально-гуманистической и личностно-центрированной психологии, центрирующие усилия педагога на изменение психологического статуса личностных проблем учащегося за счет снижения их остроты и подключения дополнительных личностных ресурсов; выявлены условия реализации в рамках педагогической пропедевтики ресурсов социально-культурной деятельности, позволяющих оптимизировать социально-культурную среду жизнедеятельности учащихся, обеспечить духовно-нравственное развитие личности и формирование ее социальной направленности; разработана концепция профилактики девиантного поведения учащейся молодежи, приоритетом которой является формирование здорового образа как ведущей ценности в структуре стиля жизни современной молодежи; обоснованы перспективы и направления развития педагогической пропедевтики, связанные с интеграционной методологией и активным заимствованием и адаптацией различных социально-культурных технологий: методов воздействия на сознание и поведение, отработанных в сфере массовых коммуникаций; психотерапевтических практик, единой методологической базой которых выступает «участная» позиция педагога, его глубинное сопереживание проблемам воспитанника; технологий оптимизации процесса социализации, инкультурации и самореализации личности, наработанных в рамках теории и методики социально-культурной деятельности.

Практическая значимость исследования:

– обоснованы приоритетные направления педагогики профилактики девиантного поведения в образовательном учреждении: минимизация социально-психологических факторов формирования зависимого поведения; компенсация психологических особенностей учащихся, определяющих предрасположенность к девиантному поведению; защита от влияния внешних провоцирующих факторов; оснащение личности способами и приемами сохранения социально-нормативных параметров стиля жизни и техникой «духовной безопасности» в условиях провоцирующей среды и в ситуации воздействия неблагоприятных факторов социальной и психологической природы;

– на основании результатов комплексных социально-педагогических исследований выявлен типичный социально-психологический профиль личности учащегося,

склонной к девиантному поведению; раскрыта специфика аудитории превентивной педагогики профилактики и коррекции, в состав которой, помимо носителей девиантного поведения, входит: социально–психологическая среда обитания личности девианта; ближайший круг близких и значимых людей, формирующих зону «созависимых отношений» – последние в рамках превентивной педагогики рассматриваются в качестве важнейшего ресурса воспитания;

- разработан алгоритм профилактической деятельности как технологически оснащенного педагогического процесса;

- расширена и обогащена технологическая база педагогики профилактики и коррекции за счет адаптации и модификации с учетом специфики и задач образовательного учреждения трех групп технологий: социально–культурных практик формирования нормативных параметров личности, сформировавшихся в сфере массовых коммуникаций (референтация, символизация, проблематизация); педагогически интерпретированных методов психотерапевтического диалога, методологической базой которых выступает сопряженная активность педагога и учащегося («участная» позиция педагога, его сопереживание и соучастие в судьбе другого); технологий оптимизации процесса социализации, инкультурации и самореализации личности, наработанных в рамках теории и методики социально–культурной деятельности.

Исследование показало, что эффективная профилактика и коррекция зависимого поведения возможна в том случае, если педагогические усилия выстраиваются как единая система, направленная на оптимизацию культурно–образовательной среды, повышение защитных ресурсов личности и создание условий для самореализации в сфере социально–культурной деятельности. Системное понимание проблемы зависимого поведения, с одной стороны, в широком социально–культурном контексте, с другой – в социально–психологическом плане, позволяет выстроить эффективную методологию превентивной педагогики и существенно расширить технологический репертуар педагогических методов воздействия. Разработанные автором и апробированные программы оптимизации культурно–образовательной среды как пространства профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся показали свою эффективность и могут использоваться в других типах образовательных учреждений. Выводы, сделанные по итогам исследования, позволили подготовить пакет методических материалов и пособий по профилактике девиантного поведения учащейся молодежи.

Достоверность и репрезентативность результатов исследования обеспечены: системностью методологических оснований; широтой охвата теоретических источников; применением комплекса современных педагогических методов, адекватных предмету и задачам исследования; репрезентативностью выборки испытуемых и длительностью педагогического эксперимента.

Апробация исследования и внедрение результатов в практику проводилось по ряду направлений, включающих: а) опубликование результатов исследования в печати (общим объемом 101,4 п.л.); б) выступления на международных, республиканских и региональных научно–теоретических и научно–практических конференциях); в) лекции для профессорско–преподавательского состава и студентов СПб ГУКИ, СПб Гуманитарного университета профсоюзов, СПб университета сервиса и экономики; г) выступления на городских научно–практических конференциях педагогов и работников системы начального и среднего профессионального образования Санкт–Петербурга; доклады для руководящего и преподавательского состава профессиональных учебных заведений в Учебно–методическом центре Комитета по образованию Правительства Санкт–Петербурга; д) научно–

практическая деятельность автора в качестве научного консультанта образовательных учреждений Санкт–Петербурга и Ленинградской области; е) использование материалов и выводов исследования в учебном процессе в рамках предметов и дисциплин социально–педагогического цикла.

Структура и объем работы: диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, приложений. Основной корпус диссертации включает 484 страниц текста, библиография насчитывает 325 источников.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Девиантное поведение как социально–культурное явление проблема педагогической пропедевтики» раскрывается феномен девиации как разновидности ненормативного поведения личности, рассмотрены концепции девиантного поведения, виды и формы девиантной активности современной молодежи, дан анализ игромании и наркомании как форм девиантного поведения учащейся молодежи и объекта социально–педагогического воздействия, раскрыта система профилактики девиантного поведения учащейся молодежи.

В параграфе 1.1. «Девиация как разновидность ненормативного и зависимого поведения в контексте педагогического знания» показано, что проблема социально–культурной девиации относится к категории сложных и многомерных явлений, находящихся на стыке различных наук: социологических, социопсихологических, философских, культурологических, педагогических, каждая из которых имеет собственные подходы к ее рассмотрению и обоснованию. Сложность данного феномена, изучение которого в рамках одной теоретической модели не всегда конструктивно, определяет значимость междисциплинарных, универсальных методологических подходов в изучении девиации. Поведение приобретает характер девиации только в соотношении с нормами общества, при наличии реакции со стороны группы или организации. Следовательно, критерием определения девиации является степень соответствия нормам, т.е. выработанным культурой запретам и предписаниям, исполнение которых необходимо для совместного существования и выживания человека и социума. Девиантное поведение – разновидность ненормативного поведения индивидов или социальных групп, характеризующееся отклоняющимися от общепринятых или подразумеваемых норм действиями, вызывающими ответные реакции со стороны группы, организации или общества в виде неодобрения и социальных санкций. «Радиус» девиантности зависит от характера личностных проблем, групповых традиций, характера культуры, религиозных норм и т.д. Разновидностью девиантной активности является асоциальное поведение, для которого характерен открытый конфликт с окружающими. Сущностной характеристикой девиантного поведения выступает его зависимый характер – в форме девиантной активности личность стремится уйти от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема веществ (наркотики, алкоголь) или в процессе постоянного погружения в определенные виды деятельности (азартная игра). Специфика влечения к зависимым формам поведения состоит в том, что такого рода активность сопровождается интенсивными эмоциями и нарушением способности к самоанализу и самоконтролю; стремление к «объекту желаний» субъективно переживается как конкретное намерение, при этом не всегда осознается сама причина влечения; удовлетворяемая потребность воспроизводится в «расширенном» варианте. Актуальность разработки методологических и технологических основ педагогической пропедевтики возрастает в связи с отсут-

ствием эффективных средств профилактики и коррекции зависимого поведения. Необходим системный анализ всей совокупности факторов, детерминирующих девиантное поведение современной молодежи, определяющих сложную природу и способы проявления данного феномена, учет которых позволит оптимизировать систему превентивной педагогики, в том числе и в рамках образовательных учреждений.

В параграфе 1.2. «Теоретическая база педагогической пропедевтики» дана характеристика теорий и концепций ненормативного и отклоняющегося поведения, которые могут составить методологическую основу совершенствования педагогической пропедевтики. Психологические концепции ненормативного поведения в начале XX в. пришли на смену популярным биологическим теориям девиации. В основу психоаналитических теорий отклоняющегося поведения положены конфликты сознания и бессознательных структур психики, которые разрушают защиту «Я» и прорываются наружу в форме отклоняющегося от социально–культурных норм поведения. Социологические теории объясняют девиацию неоптимальной социализацией в группе, конфликтностью и неопределенностью норм, т.е. нормативным вакуумом, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились (Э.Дюркгейм, Р. Мертон). Отсутствие четкой и непротиворечивой регуляции поведения индивидов приводит к состоянию аномии (от греч. *anomas* – беззаконный, неуправляемый), которая нарушает стабильность общества, приводит к неустойчивости социальных связей, порождает нарушения общественного порядка и расширяет пространство девиаций. В отечественной гуманитарной мысли социологическая проблематика девиации была концептуально исследована в работах В.Афанасьева, Я.Гилинского, А.Здравомыслова, В.Кудрявцева. В рамках культурологической парадигмы девиация возникает в результате конфликтов между базовыми нормами культуры и нормами субкультурных сообществ – девиация возникает в том случае, когда индивид идентифицирует себя с субкультурой и попадает в соответствующую среду, нормы которой противоречат общепринятым нормам культуры данного сообщества. Максимально приближенным к педагогической специфике является социально–психологический подход исследования девиации, наиболее убедительно представленный в концепции социальных отклонений (Р. Харре) и теории поведения добровольного риска (С. Линг). В рамках социально–психологического подхода причины девиантного поведения связаны с психологическим состоянием девианта, изменениями его положения в системе социально–политических координат. В социально–педагогическом знании зависимое поведение развивается в среде психологического напряжения, которая становится фактором развития девиации; ненормативная активность трактуется как следствие дефицитов процесса социализации личности, результат нарушения процессов идентификации и индивидуализации человека – такой индивид легко впадает в состояние «социальной дезорганизации».

В параграфе 1.3. «Проблемное поле девиантного поведения современной молодежи как информационная основа педагогической пропедевтики» показано, что девиантное поведение является аддиктивной формой активности (от лат. *addictus* – зависимый, пристрастившийся к чему–либо, полностью преданный, поработанный, лишенный) и охватывает различные формы зависимого поведения как химического, так и нехимического характера (эта проблемы исследована в работах Григорьева Г.И., Евдокимова В.И., Зайцева В.В., Карвасарского Б.Д.). К химическим видам аддикций относятся: наркотическая, алкогольная, лекарственная, табачная зависимости. К нехимическим видам аддикции относятся типы зависимого поведения, в котором объектом зависимости становится поведенческий паттерн, т.е. «поведенческие аддикции». Как при химической,

так и нехимической зависимости выявлена высокая взаимосвязь аффективных расстройств с патологическим влечением, что фиксирует общую природу зависимого поведения. Общими для всех групп с зависимым поведением являются: пониженное настроение, тревога, раздражительность, напряженность, эмоциональная лабильность (Т.В.Агибалова). К поведенческим пристрастиям относят патологическую склонность к азартным и компьютерным играм, аддикция к трате денег, получившая широкую распространенность в последнее время компьютерная зависимость. В зону интереса попадают также другие виды нехимических аддикций, в том числе шопинг–зависимость, аддикция спортивных упражнений, аддикция отношений, характеризующаяся привычкой человека к определенному типу коммуникаций.

В параграфе 1.4. «Игровая и наркотическая зависимость учащейся молодежи как предмет социально–педагогической профилактики и коррекции» характеризуется пространством девиантного поведения учащейся молодежи, которое в последние годы существенно расширяется в подростковой среде за счет его деструктивных форм (табакокурение, алкоголизм, наркомания, игровая зависимость, агрессивное поведение). Происходит омоложение и феминизация субъектов девиантного поведения. Наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли тяжких и особо тяжких преступлений (которые составляют четверть от их общего числа). Этика криминальных молодежных субкультур становится более жестокой и циничной, что можно наблюдать по характеру совершаемых преступлений. Преступность, алкоголизм, наркомания поглощают огромный пласт наиболее дееспособных молодых людей, которых российское общество уже безвозвратно утратило. Если рассматривать девиантное поведение как объект социально–педагогического воздействия, то можно выделить несколько его основных групп, характеризующихся характером зависимости, а также определенной мотивационной и поведенческой спецификой: а) ненормативное поведение, связанное с образом жизни (алкоголизм, употребление наркотиков, проституция); б) аддиктивное поведение психологической природы (игровая, компьютерная интернет–поведенческая зависимость, виртуальная аддикция); в) поведенческие девиации коммуникативно–психологического характера (агрессивность, суицид). В работе внимание сконцентрировано на двух видах девиантного (и зависимого) поведения: игровой компьютерной зависимости и наркомании, темпы экспансии которой внушают большую тревогу.

Исследования ценностных ориентаций учащихся с различной степенью игровой зависимости показали, что их ценности выстраиваются по степени значимости следующим образом: на первом месте оказались ценности, фиксирующие направленность на себя, развлекательно–гедонистическую ориентацию личности (интересный досуг, богатая впечатлениями жизнь, получение удовольствий, здоровье, комфорт, безопасность, удовлетворение своих потребностей, риск, приключения); на втором – ценности, связанные с материальными благами; на третьем месте – ценности индивидуалистического характера, отражающие ориентацию на себя (достижение, независимость, предприимчивость, эгоцентризм, личный успех, благосостояние). Низкую значимость показали ценности, связанные с общением, с направленностью на другого человека и демонстрирующие социально–нравственную позицию личности (чувство долга, любовь к родине, справедливость, доброта, верность, скромность). Учитывая деструктивный характер компьютерной игровой зависимости, расширение социальной базы данного вида деятельности следует рассматривать как чрезвычайную социально–кризисную ситуацию, требующую специальных профилактических и коррекционных усилий и программ, особенно, в отношении детей и подростков, а также учащихся средних и старших классов,

которые являются группой риска компьютерной игровой аддикции (О.В.Литвиненко). Педагогика профилактики компьютерной игровой зависимости должна включать несколько стратегий: диагностическую работу по выявлению учащихся группы риска путем постоянного психологического тестирования; информационно–просветительную и консультационную работу по угрозам и последствиям компьютерной игровой зависимости, формам и способам оптимизации жизненного стиля; усиление факторов личностной защиты – путем развития тех составляющих духовного мира, которые исключают обращение к пагубной привычке; компенсацию психологических качеств, способствующих приобщению к компьютерным играм, создание соответствующих условий для полноценной самореализации в социально приемлемых и личностно конструктивных формах деятельности; выстраивание конструктивных контактов с родителями подростков – в педагогической профилактике семья должна рассматриваться как «первичная среда защиты» от игровой зависимости; оптимизация в образовательном учреждении социально–психологической «среды обитания» личностей группы риска; создание условий, позволяющих компенсировать дефициты социализации в других сферах жизнедеятельности и создать благоприятную среду, чутко реагирующую на личностные проблемы учащихся.

В литературе существует несколько версий, объясняющих причины употребления наркотиков: в качестве предпосылки употребления рассматривается тип личности, predisposed к зависимому поведению; психологи связывают механизмы формирования наркомании с предшествующей структурой личности и особенностями организма в целом (А.Д.Борохов, В.А.Глушков, С.В.Дворяк, Д.Д.Исаев, Н.А.Сирота); повышенный риск формирования наркомании создает психопатия (В.С.Битенский, А.Е.Личко, Б.Г.Херсонский) – употребление психоактивных веществ в этом контексте рассматривается как особая динамическая форма подростковой и юношеской патологии, приобретающая по мере развития зависимости признаки, качественно отличающие ее от других форм патологии. На степень риска возникновения наркомании влияет тип акцентуации характера, определяющий предпочтительный выбор психоактивного вещества. Теории межличностного общения в качестве факторов, влияющих на потребление наркотиков, рассматривают отношения личности и ее ближайшего социального окружения. Таким образом, в социально–гуманитарном знании существует множество моделей, объясняющих возникновение и существование наркотизма как результата действия различных психофизиологических, социально–психологических и социальных факторов. Однако все эти модели являются описательными и в своем многообразии не позволяют определить точки опоры и ключевые зоны воздействия для построения эффективной концепции педагогической профилактики.

Анализируя объективные и субъективные факторы наркотизации, можно выделить следующие причины наркомании: неудовлетворенность жизнью в связи с трудностями личного плана; невозможность реализовать себя (неудачи в учебе, творчестве или личной жизни); чувство социальной несправедливости; неустроенность быта; разочарование в людях; неблагополучие в семье. Следовательно, эффективная профилактика наркомании должна строиться как системное воздействие как на саму личность, так и на основные среды ее жизнедеятельности, в которых осуществляется социализация и самореализация личности. Не менее важно понять субъективные причины приобщения молодежи к наркотикам. Проведенное автором исследование показывает, что в целом отношение учащихся колледжа к наркотикам в группах негативное («тяжелые наркотики в основном там, где люди не видят перспектив на будущее, там, где нищета и разруха», «никогда не употребляйте такую гадость, это 90% смерть» и т.д.). Среди причин упот-

ребления наркотиков ребята назвали: слабый характер самого человека, неспособность решить жизненные проблемы и стремление убежать от реальности; жизненные неудачи; любопытство, высокая степень склонности к различным экспериментам (поиск «своего» Я, склонность к риску, интерес к наркотикам, гедонистические мотивы – желание «получить от жизни все») и неспособность предвидеть негативные последствия; самоутверждение в группе сверстников (под влиянием компании, давление сверстников, стремление приспособиться к «наркотическим ценностям» подростковой группы), желание быть принятым социальной группой – все это является фоном, повышающим вероятность употребления подростком психоактивных веществ; на наркотики специально «подсаживают» («вовлекают обманном путем»). В качестве ведущих мотивов отказа от приема наркотиков учащиеся указали: невозможность реализовать себя (создать семью, быть успешным в профессии), опасения за здоровье («разрушение организма», «боязнь стать психически неполноценными»), страх разрушения и смерти. Исследование позволило выявить основную группу проблем, затрудняющих профилактическую работу среди молодежи: отсутствие убедительной мотивации на отказ от употребления наркотиков (в связи с отсутствием в жизни переживаний, способных вытеснить или сделать незначимым удовольствие от приема наркотиков); непонимание учащимся всех губительных последствий для личности; неспособность отказаться от употребления наркотиков (слабая сила «Я», стрессовые ситуации, отсутствие квалифицированной помощи, отсутствие позитивной и удерживающей в новом образе жизни социальной среды, неопределенность социального статуса после отказа от приема; неприятие и отторжение сообществом здоровых подростков, возвращающее учащегося в старую среду).

В параграфе 1.5. «Направления социально–педагогической профилактики девиантного поведения учащейся молодежи» показано, что профилактика девиаций строится на выявлении совокупности всех причин, побудительных мотивов, обстоятельств и факторов, составляющих явные или скрытые механизмы поведения личности, не соответствующего принятым в обществе нормам или правилам. Тенденция непрерывного расширения проявлений девиантного поведения ставит перед обществом в качестве одной из основных задач необходимость концентрации усилий, направленных не только на борьбу с вредными последствиями отклонений от социальных норм, но и на их предупреждение, устранение причин и условий, прямо или опосредованно оказывающих отрицательное воздействие на поступки и действия человека. При этом социальная значимость профилактических мероприятий становится эффективнее, если они исходят из всестороннего учета взаимодействия объективных и субъективных факторов, детерминирующих поведение личности в уже сложившейся или прогнозируемой жизненной ситуации. В настоящее время сформировалось несколько подходов к организации профилактической деятельности, в основе которых лежит различное понимание ключевых факторов девиации, что, в свою очередь, предопределяет направление профилактических действий, выбор средств, форм и методов их осуществления. Информационно–просветительский подход основывается на представлении, что отклонение от социальных норм в поведении людей происходит от незнания границ нормативного поведения. Поэтому основной акцент здесь делается на информировании детей и подростков о нормативных требованиях с целью повышения их морально–нравственной устойчивости, общего уровня культуры. В этих целях активно используются средства массовой информации, искусство, возможности интернета и т.п. Однако опыт показывает, что влияние информированности на образ действий человека и его поведение в той или иной реальной жизненной ситуации не всегда предсказуемое. Социальные нормы всего лишь один

из множества фактов, определяющих поведение человека. Приоритет профилактических мероприятий состоит в устранении или минимизации первопричин, конкретных социальных раздражителей, отрицательно воздействующих на сознание и поведение человека. Социально–профилактический подход, помимо просветительной работы, предполагает систематическую работу в образовательных учреждениях и в семье. Следовательно, в педагогике профилактики девиантного поведения учащихся необходимо интегрировать возможности всех подходов, выстраивать профилактическую и коррекционную работу с учетом всей совокупности факторов социального, личностного и психологического характера. Трудности профилактики и реабилитации заключаются в том, что зависимые формы активности являются высокоадаптивным способом поведения, отказ от которого является неадаптивным шагом, сопряженным с риском неопределенности. Поэтому основная педагогическая задача реабилитационных программ состоит в том, чтобы сформировать такие жизненные стратегии, которые гарантировали бы эффективное взаимодействие с миром, субъективно воспринимались бы учащимися как более успешные в сравнении с зависимым поведением. Важным условием эффективной профилактики является обнаружение всей совокупности условий возникновения и развития психической зависимости – лишь на этой основе возможен поиск психолого–педагогических средств воздействия, разрушающих или модифицирующих условия, порождающие и воспроизводящие психическую зависимость. «Поддерживающие» ее условия группируются на индивидуально–психологические; межличностные (существующие и «скрывающиеся» в пространстве коммуникаций) и надличностные (возникающие «за пределами» актуальных связей и совместной деятельности индивида с другими людьми). В рамках педагогической пропедевтики необходимо объединить эти уровни на базе единой методологии и соответствующего инструментария.

Технологическим ресурсом развития педагогической пропедевтики является активное заимствование и адаптация трех групп технологий: 1) социально–культурных технологий воздействия на сознание и поведение, отработанных в сфере массовых коммуникаций (технологии формирования нормативного отношения личности к различного рода объектам и явлениям – референтация, символизация, проблематизация, позиционирование); 2) психотерапевтических практик (эмпатия, кларификация, майевтика, интерпретация), единой методологической базой которых выступает «участная» позиция педагога, его сопереживание, а педагогический процесс становится «синергийной» реальностью, сопряженной активностью двух субъектов: педагога и учащегося (Ф.Е.Василюк); 3) технологий оптимизации процесса социализации, инкультурации и самореализации личности, наработанных в рамках теории и методики социально–культурной деятельности. В рамках пропедевтики объектом профилактической и коррекционной деятельности являются социально–педагогические паттерны («мишени» воздействия): проблемные области культурно–образовательной среды жизнедеятельности учащегося, провоцирующие девиантное поведение; система ценностей и психологических черт личности, детерминирующая те или иные формы зависимого поведения; критическая проблемная ситуация, выражающаяся в невозможности осуществить основные жизненные программы и в утрате осмысленности жизни.

Исходя из ключевых факторов девиации приоритетными направлениями педагогической пропедевтики профилактики ненормативного поведения в образовательном учреждении являются: 1) минимизация социально–психологических факторов формирования зависимого поведения путем оптимизации культурно–образовательной среды, которая для учащегося является основной сферой жизнедеятельности (корректировка со-

циально–психологического климата в малых группах, формирование дружеских отношений, оказывающих благотворное влияние и способствующих развитию личности и т.д.); 2) компенсация психологических особенностей учащихся, определяющих предрасположенность к девиантному поведению; 3) повышение общей психологической устойчивости к внешним воздействиям и защита от влияния внешних провоцирующих факторов, оснащение личности способами и приемами сохранения социально–нормативных параметров стиля жизни и техникой «духовной безопасности» в условиях провоцирующей среды и в ситуации воздействия неблагоприятных факторов социальной и психологической природы; 4) информирование учащихся о деструктивных воздействиях на личность всех форм зависимости и их возможных последствиях, формирование критического мышления по отношению к деструктивным, но престижным атрибутам современной жизни; 5) развитие умений и навыков здорового, продуктивного образа жизни; выработка у учащихся собственного отношения к феномену любого зависимого поведения как воплощению зла и личностной деградации; 6) оснащение психологическими приемами и технологиями, помогающими справляться с возможными неудачами, отказами и постигающими разочарованиями (в том числе и вариантами аргументированного отказа от алкоголя и наркотиков); 7) развитие интеллектуальных потенциалов личности (ее рефлексивного компонента, духовно–нравственного и эмоционально–образного развития) и помощь в обретении эффективных способов разрешения актуальных личностных проблем; 8) повышение коммуникативной культуры личности, освоение навыков оптимального общения со сверстниками и способов противостояния дурному влиянию с их стороны; 9) выстраивание позитивных программ будущего, включающих продолжение образования, создание семьи, ответственное отношение к себе и другим.

Во второй главе «Социально–культурные и социально–психологические факторы девиантного поведения молодежи в современной России» дана характеристика социально–культурных факторов расширения спектра девиантной активности молодежи, и прежде всего изменения в образе жизни и в системе ценностей современной молодежи, которые выступают в качестве предпосылки развития молодежной девиации; показаны причины дисфункции традиционных институтов воспитания и социализации (связанные с духовным кризисом общества, деструктивным воздействием СМИ, деформацией педагогических функций семьи как базового института первичной социализации, низкой эффективностью государственной политики в сфере образования и организации досуга, глобальной идеологией формирования «человека зависимого»); раскрыты социально–психологические факторы девиантного поведения учащейся молодежи: ценности как аксиологическая основа поведенческих стратегий, социально–ролевой статус личности как фактор девиации; психологические предпосылки и факторы формирования зависимого поведения.

В параграфе 2.1. «Социально–культурный контекст расширения спектра девиантной активности молодежи» отмечается, что сегодняшняя ситуация ценностно–нормативной и социально–культурной неопределенности: снижает роль институциональных каналов социализации и повышает значимость социализирующего влияния непосредственного окружения, СМИ, образцов массовой культуры; она изменяет соотношение субъективной значимости общественных и личных интересов; ослабляет идентификацию личности с государством и обществом и стимулирует рост личностной автономии, отчуждение от традиционных моральных норм. В этом контексте методологический конструкт исследования педагогики профилактики девиантного поведения предполагает: анализ состояния социализации молодежи в ключевых сферах жизнедеятельно-

сти (в неформальных группах и субкультурных сообществах, в образовательном учреждении, в семье), выделение и последовательное рассмотрение факторов влияния и групп рисков формирования зависимого поведения.

Социальные, культурные, психологические факторы формирования девиантного поведения достаточно глубоко и системно изучены в специальных исследованиях. Выявлено, что на рост девиантных форм поведения определенное влияние оказывают макрообъективные факторы, в том числе растущее пространство социальных рисков посттрансформационного периода развития российского общества, изменения в сфере общественного сознания, связанные с актуализацией таких негативных черт этнокультурного менталитета как агрессивность, подозрительность, нетерпимость к чужому мнению. В специальной литературе обсуждалась также проблема наследственной отягощенности тех или иных форм девиации психическими заболеваниями (У.А. Абшаихова, Н.А. Сирота). В качестве фактора риска рассматривалась задержка полового созревания, которая чаще всего связана с конституциональным замедлением развития и имеет психологические последствия. Переживание отставания по ряду признаков от своей возрастной группы само по себе травмирует подростка, провоцируя чувство неполноценности и нарушение идентичности. Исследовались взаимосвязи между патологией развития детской психики и последующим асоциальным поведением и злоупотреблениями психоактивными веществами (Е.С. Меньшикова). В частности, замечено влияние синдрома расстройства внимания у детей, проявляющееся в сложности в доведении дел до конца, трудностях в общении с близкими взрослыми и с детьми – эти дети впоследствии чаще злоупотребляли наркотиками, имеют склонность к алкоголю. Для решения педагогических задач данные факторы имеют определенное значение, объясняя всю сложность феномена зависимого поведения. Однако в социально-педагогическом плане основной акцент целесообразно сделать на социально-культурных факторах, которые косвенно подлежат учету и оптимизации, а также на совокупности личностных предпосылок, связанных со специфической системой ценностей и определенными психологическими особенностями личности.

В параграфе дана характеристика ключевых социально-культурных проблем, которые провоцируют рост девиантных форм подростковой активности, а именно: дисфункция традиционных институтов воспитания и социализации; духовный кризис общества, вызванный резкими изменениями в системе ценностей; деструктивное воздействие СМИ – расширение спектра асоциальных форм поведения происходит сегодня под воздействием информационной среды; деформация педагогических функций семьи как базового института первичной социализации; низкая эффективность государственной политики в сфере образования и организации досуга. Таким образом, девиантное поведение – это сложное и многоплановое явление, в нем обнаруживаются следы влияния объективных и субъективных факторов, внешнего и внутреннего, социально-общего и индивидуально-особенного. Как социальное явление, оно порождается социальной средой, подчиняется действию общих объективных факторов, социальных закономерностей. На личностном уровне девиация проявляется как совокупность конкретных поступков, обладающих индивидуально неповторимым сочетанием психобиологических, культурных, интеллектуальных и иных черт, находящихся в неразрывной связи с конкретной ситуацией жизни. Все эти уровни взаимосвязаны, выступают по отношению друг к другу как причина и следствие. Педагогическая эффективность профилактической работы определяется пониманием природы девиантного поведения, его социокультурной, социально-психологической и личностной обусловленности.

Во втором параграфе «Изменения в образе жизни современной молодежи как предпосылка расширения пространства девиантного поведения» отмечено, что в современном обществе подвергаются глубокой трансформации и разрушению традиционные системы ценностных ориентиров – наряду с сохраняющимися базовыми ценностями русской культуры происходит существенные изменения – в сторону индивидуализма, гедонизма, значимости материальных благ. Активно культивируются как положительные образы социального успеха, так и ненормативные модели поведения и образа жизни. В структуре последних в качестве базовых атрибутов представлены такие девиации как преступное поведение, агрессия, употребление алкоголя, азартные игры. Модификация ценностного мира молодежи наблюдается по нескольким направлениям. Во–первых, происходит размывание основ нравственности – девальвация таких понятий как добро и зло, долг, честь, совесть, личностное достоинство, дружба, товарищество; притупляется чувства стыда, сострадания; изменяется смысл и характер межличностного общения – с великодушия и щедрости на практически выгодные. Во–вторых, существенно возрастает значимость индивидуалистических ценностей с эгоистической направленностью. Обратная сторона индивидуализма – усиление тенденции к самонаправленной жестокости – виде осознанных или неосознанных стремлений незрелой личности к физическому или моральному саморазрушению (алкоголизм, наркомания, токсикомания, самоубийства). В–третьих, происходит утрата ценностей трудовой деятельности как средства личностной самореализации. В–четвертых, в молодежной среде наблюдается девальвация ценностей здорового образа жизни, низкая значимость социального статуса и престижа физического имиджа человека. На фоне неблагоприятной внешней среды возрастает психическая нестабильность личности, утрачивается способность противодействовать влиянию среды, что резко снижает адаптационные возможности молодого человека, вызывает непродуктивные формы реакции на меняющуюся ситуацию.

В параграфе 2.3. «Социально–психологические аспекты девиантного поведения учащейся молодежи в контексте педагогического знания» раскрыта значимость изучения психологических особенностей лиц с зависимым поведением, на базе которых возможно выстраивать эффективную и научно обоснованную систему первичной и тем более вторичной профилактики девиантной активности. Результаты существующих исследований фрагментарны и слабо адаптированы в педагогическом плане, что затрудняет их использование в профилактической и коррекционной работе. Формированию определенного вида поведения всегда предшествует этап выбора жизненных ценностей, которые играют важную регулятивно–ориентировочную роль в жизни человека. Система ценностей является важнейшей характеристикой субъекта как представителя определенной культуры и социума. Она во многом детерминирована исторически устойчивым культурным этосом, но вместе с тем имеет ресурс модификации и постоянно меняется под влиянием ситуационных социокультурных факторов. Доминирующие в обществе ценности выступают главным элементом культуры, определяющим аксиологический ресурс педагогических и воспитательных практик. Ценностная картина современной учащейся молодежи отражает общую социокультурную динамику, современного российского общества, в процессе которой отмирают старые и возникают новые ценностные блоки. В частности, для учащихся более значимы ценности индивидуалистической направленности, которые могут служить личностному росту и развитию. Менее значимой является значимой ценностью творчества, хотя она в структуре западной индивидуалистической культуры выступает в качестве ключевой. В таком случае доминирование индивидуализма в

форме развлекательно–гедонистической ориентации личности становится значимым фактором роста зависимых форм поведения.

В формировании девиантного поведения чрезвычайно велико влияние неформальной группы – статусно–ролевая позиция личности в группе (непопулярность, аутсайдерство) может стать причиной отклоняющегося поведения. В основе девиантного поведения как аддиктивной активности лежит также глубинный психологический механизм идентификации личности со значимыми элементами социально–культурной среды (кумиром, референтной группой и т.д.). Дефицит позитивной идентичности рождает синдром зависимости, которая выступает псевдо–компенсаторным механизмом обретения личностного Я. Одним из факторов формирования девиантного поведения является конформизм, при этом высокий риск копирования поведенческих моделей наблюдается не столько при выраженной конформности, сколько при наличии выраженной зависимости от отношения окружающих. Наше исследование показало, что неблагоприятные социально–психологические условия можно компенсировать с помощью педагогических методов: путем инициирования социально приемлемых форм и способов самовыражения личности; выявления аутсайдеров в группах и целенаправленного создания благоприятных условий для их самовыражения и признания.

Значимым фактором девиантного поведения являются психологические особенности личности, учет и корректировка которых является важнейшей предпосылкой эффективной работы с учащимися «группы риска» и лицами с зависимым поведением. Психологический портрет такой категории весьма специфичен, при этом наблюдается его существенные отличия в зависимости от вида девиации. В частности, синдромом психологических черт, свойственных людям с зависимым поведением, является: слабое развитие самоконтроля и самодисциплины; эмоциональная незрелость; низкая устойчивость к всевозможным воздействиям, неумение прогнозировать последствия действий и преодолевать трудности; склонность неадекватно реагировать на фрустрирующие обстоятельства, неумение найти продуктивный выход из трудной психотравмирующей ситуации. Типичным оказался высокий уровень мотивации избегания неудач – «страх перед неуспехом» преобладает над мотивацией достижения результата. Стиль межличностного поведения – пассивно–зависимый, с высокой потребностью в признании. Снижена способность к рефлексии, анализу и самоанализу. В социально–психологическом плане фактором актуализации психологической готовности подростков к зависимому поведению является неспособность к продуктивному выходу из трудных жизненных ситуаций; несформированность и неэффективность способов психологической защиты; противоречивость или даже несовместимость черт личности; игнорирование морально–этических норм в поведении (лживость, лень, конфликтность) и манипулятивный характер коммуникации. В результате дефицитов социализации и ошибок в адаптации формируются деструктивные способы поведения, которые со временем приобретают статус стереотипов и долгосрочных жизненных программ. Компенсация психологических особенностей, определяющих предрасположенность к девиантному поведению, а также минимизация социально–психологических факторов формирования зависимого поведения, выступают в качестве приоритетных задач педагогической пропедевтики.

В третьей главе «Субъекты и институты социализации и профилактики девиантного поведения молодежи» показана роль молодежной субкультуры, дана характеристика: семьи как института первичной профилактики девиантного поведения, образовательного учреждения как среды профилактики девиантного поведения учащихся–

ся, досуга как пространства поведенческой свободы и зоны риска формирования ненормативного поведения.

В параграфе 3.1. «Молодежная субкультура как среда социализации подростков» показано, что содержание и специфика молодежной субкультуры определяются общими закономерностями саморазвития культурных систем, инновационными возможностями молодежной субкультуры, ее динамичностью, ориентацией на будущее, а также компенсаторной природой молодежной субкультуры. Молодежная субкультура выполняет важные функции, связанные с культурной модификацией, обеспечением социально-культурной преемственности, социокультурной и этнокультурной идентичности, социальной и социально-психологической интеграции и индивидуализации. Однако процессы социальной интеграции и индивидуализации нередко протекают в форме конфликтного противостояния. Энергия личностного развития образуется в «поле» напряжения противоположных мотивов и устремлений человека: интеграции – дифференциации, социализации – индивидуализации, внутренней регуляции – следовании нормам. Один полюс – это слияние с общностью, несвобода, несущая страх утраты собственного «я»; другой – это свобода, которая рождает страх ответственности и одиночества. Нестабильность современного социального пространства проблематизирует процессы интеграции молодежи, поэтому субкультура становится дополнительным пространством социализации и самореализации личности. Социальное исключение молодежи сопровождается эскапизмом, уходом от действительности, добровольной маргинализацией, осуществляется в форме ненормативной активности (делинквентной или криминальной девиации), проявляющейся как открытый протест.

В параграфе 3.2. «Семья в системе институтов первичной профилактики девиантного поведения» показаны функции и возможности семьи как среды социализации и профилактики зависимых форм поведения, дана характеристика проблем современной семьи, выступающих в качестве фактора роста девиантного поведения. Результаты исследований свидетельствуют: ребенок при выборе своей личной позиции по отношению к тем или иным формам зависимого поведения обращается не только к мнению референтной группы, но и к моделям поведения родителей в подобных ситуациях. Поэтому семья не только создает запас духовной прочности, оберегающей подростка при выходе в открытое пространство социума, но и нередко становится для подростка фактором риска. В этой связи семья учащихся группы риска должна стать приоритетом в работе образовательного учреждения. Дело в том, в концепции превентивной педагогики особая роль отводится феномену созависимости, который существенно расширяет объект педагогического влияния, включая сюда не только субъекта девиантного поведения, но и его ближайшее окружение. В рамках профилактической педагогики созависимость рассматривается в качестве педагогического ресурса, грамотная реализация которого позволит минимизировать спектр девиаций за счет повышения взаимной ответственности родителей и детей за свою судьбу и счастье близкого человека.

В параграфе 3.3. «Профилактика девиантного поведения учащихся в образовательном учреждении» дается характеристика деятельности образовательных учреждений как основного социального института, обеспечивающего воспитательный процесс и решающего задачи профилактики и коррекции. Отмечено, что проблема использования превентивных педагогических программ в сфере образования остается одной из самых сложных в методологическом смысле. Проведенный в Санкт-Петербурге цикл исследований девиантного поведения подростков показал, что реальной эффективности в сфере первичной профилактики наркотизма можно ожидать только от ком-

плексных программ, направленных на аддиктивное поведение подростков в целом (Я.Гилинский, И. Гурвич, М. Русакова). Причины неэффективности существующих профилактических программ специалисты видят в рассогласовании установок и позиций у различных субъектов, включенных в процесс реабилитации – специалистов, родителей, самих подростков. Игнорируя образовательную среду как субъективно значимую, подростки в качестве альтернативного системе образования, воспитания и досуга пространства самовыражения и признания нередко выбирают мир криминальной субкультуры, в котором они находят широкое поле деятельности и возможности для самоутверждения и компенсации неблагоприятных ситуаций, складывающихся в семье, школе, в сфере неформального общения.

В рамках образовательного учреждения основным фактором профилактики ненормативного поведения учащихся является конструктивно выстроенное культурно–образовательное пространство, которое в социально–педагогическом плане рассматривается в качестве совокупности условий и возможностей личностного развития, целенаправленно создаваемых различными субъектами педагогического процесса. Воспитательный потенциал субъектов, составляющих образовательную среду, обеспечивается дополнением их ресурсов – педагогов, психолога, организатора внешкольной работы. Специфика и эффективность воспитания здесь состоит в его опосредованном характере – влияние осуществляется через создание оптимальной социально–психологической и социально–культурной среды, включение личности в различные виды социо–культурной деятельности.

В параграфе 3.4. «Условия самореализации личности и риски формирования ненормативного поведения и в сфере досуга» показаны педагогические ресурсы досуговой деятельности, значимость которых возрастает в ситуации истощенности возможностей учебного процесса в профилактике и коррекции ненормативного поведения. Социально–культурная деятельность оптимизирует процесс личностного становления, в основе которого лежит сложное и противоречивое взаимодействие двух тенденций: социализации и индивидуализации. Социализация есть способ «ролевого встраивания» человека в общее для всех жизненное пространство; индивидуализация обеспечивается возможностями реализовать творческие способности в различных видах деятельности и способствует осознанию качественной определенности и своеобразия. Результатом процессов социализации и индивидуализации является личность, которая сочетает в себе исполнительность с инициативой и творчеством, обладает способностью развивать свою индивидуальность и успешно адаптироваться к изменяющимся социальным условиям. Социально–культурная деятельность в сфере досуга способствует также социальной интеграции личности – посредством расширения личностного бытия во времени, включения себя в историю, многоуровневой идентификации с социальной группой, обществом, культурой, человечеством. В воспитательных целях свободное время целесообразно оптимизировать посредством организации педагогически содержательной деятельности учащихся. Показано, что досуговое пространство, насыщенное мироощущением свободы и самостоятельности, игровым ролевым поведением и позитивной символикой, может стать зоной личностно значимого общения, сферой подлинной самореализации личности. Компенсаторная природа внеучебной социально–культурной деятельности позволяет оптимизировать процессы социализации и индивидуализации личности в рамках нормативного поведения, предупреждая тем самым риски девиантной активности.

В четвертой главе «Социально–педагогические приоритеты и технологии оптимизации культурно–образовательной среды жизнедеятельности учащихся»

показана роль духовно–нравственного развития учащихся как фундаментального условия профилактики социальных девиаций, сформулированы приоритеты культурно–образовательной и воспитательной деятельности образовательного учреждения, обосновано культурно–образовательное пространство как социально–педагогический феномен, принципы оптимизация культурно–образовательной среды в системе профилактики девиантного поведения учащихся; раскрыт педагогический потенциал культурно–досуговой среды образовательного учреждения, в качестве условия эффективности педагогического воздействия показана значимость учета и коррекции психологических особенностей учащихся «группы риска», дана характеристика инновационных социально–культурных технологий как ресурса повышения эффективности профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся.

Центральной идеей параграфа 4.1. «Духовно–нравственное развитие учащихся как условие профилактики социальных девиаций» стало доказательство обусловленности девиантного поведения духовной пустотой подростка, низким уровнем развития социально–психологической культуры, неразвитостью сущностных качеств и способностей личности – сочувствия, сострадания, любви к ближним. В этой связи развитие духовности рассматривается в качестве важнейшего условия предупреждения ненормативного поведения личности. Духовность личности связана с миром культуры, она определяется глубиной общения педагога и учащегося, культурными смыслами и ценностной насыщенностью его содержания, реализуется педагогической концепцией диалога культур. Культура является «полем» глубинного общения педагога с ребенком, воспитывающее значение культуры связано с возможностью трансляции выработанных человечеством ценностей, норм, традиций, знаний, с «эффектом» включения в содержательную и временную многомерность мира. Интегративным критерием нравственной воспитанности является способность осуществлять самостоятельный моральный выбор. В параграфе 4.2. «Приоритеты культурно–образовательной и воспитательной деятельности образовательного учреждения» обоснована значимость трех компонентов личностного развития: духовного, социального и физического, которые в онто–педагогическом плане предстают в виде соответствующих групп качеств человека, формирующихся в процессе освоения и преобразования элементов культуры, социума, природы. Единство духовного, социального и физического развития учащихся, обеспеченное совокупностью социально–культурных условий и технологий, становится важнейшей предпосылкой профилактики ненормативной активности личности и зависимых форм поведения.

В параграфе 4.3. «Культурно–образовательное пространство как социально–педагогический феномен» раскрывается феномен «пространства» как содержательно–смыслового и пространственно–временного континуума, способствующего включению личности в ценностно–смысловой мир культуры, сохранению социальной целостности и личностной самореализации. В социально–педагогическом плане культурно–образовательное пространство – это совокупность условий и возможностей личностного развития, целенаправленно создаваемых различными субъектами педагогического процесса и формируемых социально–культурной средой жизнедеятельности личности. В методологии средового подхода развитие личности представляется как способ и результат «преобразования» природных задатков и возможностей, при этом основную роль, помимо технологических моментов, играет историко–культурная глубина включенного в сферу совместной деятельности материала. Методологической основой понимания онто–педагогической роли среды является культурно–историческая концепция о развитии личности как опосредованном общением процессе освоения и присвоения ин-

дивидом ценностей культуры (Л.С.Выготский). Оперирова знаками как «орудиями» культуры, человек в процессе взаимодействия с другими людьми преобразует «натуральные» психические функции в образования высшего уровня развития, формирует собственный «мир культуры», который составляют ценности и смыслы. В рамках культурно-образовательного пространства происходит расширение границ образовательной системы, обогащение функций самого процесса обучения, которое понимается не только как «промежуточный» социальный институт между ученичеством и взрослой жизнью, но как социально-культурная система, обеспечивающая культурную и личностную идентичность, способствующая социальной мобильности личности, ее профессиональной востребованности. Образовательное учреждение становится пространством трансляции культурных норм и ценностей, институтом подготовки человека к оптимальному существованию в социуме и культуре. Оптимизация культурно-образовательного пространства как приоритет педагогических усилий образовательного учреждения соответствует как международным принципам образования, так и его гуманистической функции – формировать социально интегрированную и самореализующуюся личность, способную успешно действовать в динамично меняющемся мире.

В содержании параграфа 4.4. «Принципы оптимизации культурно-образовательной среды в системе профилактики девиантного поведения учащихся» раскрываются педагогические принципы, гуманистическая функция которого состоит в формировании социально интегрированной и самореализующейся личности, способной успешно действовать в динамично меняющемся мире. При этом коллективные усилия преподавателей, организаторов внешкольной работы и педагога-психолога должны быть в русле педагогически выверенных принципов, обеспечивающих теоретическую основательность и эффективность данного процесса. Дана характеристика ведущих принципов организации воспитательного и образовательного процесса, выработанных современной педагогической мыслью и апробированных на практике: экзистенциальная ориентированность процесса воспитания, вытекающая из общей гуманистической направленности педагогики, исповедующей отношение к человеку как высшей ценности и утверждающей самоценность каждого этапа человеческого существования; культуроцентричность воспитательного процесса, обеспечивающая востребованность и реализацию человекотворческого потенциала культуры в процессе организации педагогических акций; индивидуализация педагогического процесса, его направленность на максимальное развитие способностей и задатков, что позволит учащимся в дальнейшем органично «вписаться» в стремительно меняющийся мир с максимальной пользой для общества и с сохранением собственной индивидуальности; гуманитаризация образовательного процесса, приобретающая особую значимость в ситуации снижения роли гуманитарного цикла в общей структуре подготовки специалистов; проектно-креативный характер культурно-образовательной деятельности учащихся, обеспечиваемый освоением технологий проектирования и конструирования собственных подходов к решению нестандартных задач; проблемно-целевая ориентация педагогического процесса, предполагающая: стимулирование нормативной активности учащихся на различных этапах воспитательного процесса и выстраивание содержания воспитательного процесса в соответствии с актуальными проблемами учащихся.

В параграфе 4.5. «Учет и коррекция психологических особенностей учащихся «группы риска» как условие эффективности педагогического воздействия» показана значимость мероприятий и усилий по замещению неблагоприятных социально-психологических характеристик развитием тех психологических качеств личности, кото-

рые могут компенсировать отрицательную группу факторов, а также созданию условий для социально приемлемых форм и способов самовыражения и возможностей лидирования в учебной группе. Многочисленные исследования показывают, что и лидерство, и отверженность в значительной степени определяются психологическим типом личности. Особое внимание здесь следует уделить тем учащимся, для которых группа значима – такой учащийся может попасть под влияние негативной компании, готов подражать криминальной и асоциальной субкультуре в стремлении повысить свой статус в сфере значимого общения (в том числе за счет агрессивного самовозвышения или путем включения в асоциальную деятельность).

В параграфе 4.6. «Педагогический потенциал культурно–досуговой среды образовательного учреждения» показаны педагогические возможности и преимущества социально–культурной деятельности: она предполагает смену ролевого статуса; это свободная деятельность по интересам, поэтому сфера досуга оказывается субъективно и педагогически предпочтительной в сравнении с семьёй, образовательным учреждением, где свобода выбора ограничена волей родителей или учебной программой; участие в досуговой деятельности формирует социальную активность, способствует самоорганизации и включённости механизмов самоуправления; досуговая деятельность является фактором, позволяющим воздействовать на поведение личности и управлять им; самостоятельность оптимизирует отношения личности – смена среды общения и свобода выбора видов деятельности способствуют гармонизации межличностных отношений; социально–культурная деятельность имеет ценностно–ориентированную, практически–преобразующую, творческую направленность, что обеспечивает ее высокий педагогический потенциал. В этой связи приоритетной задачей социально–культурной деятельности в образовательном учреждении является создание развивающей среды жизнедеятельности личности – пространства «ближайшего развития», педагогический потенциал которого определяется морально насыщенной межличностной коммуникацией, содержательным многообразием досуга, выступающим эффективной средой социализации и важнейшим средством творческой самореализации личности учащегося.

В параграфе 4.7. «Инновационные социально–педагогические технологии как ресурс повышения эффективности профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся» раскрыты педагогические ресурсы инновационных технологий. Показано, что совершенствование технологической базы педагогики профилактики и коррекции предполагает адаптацию к педагогической специфике инновационных социально–культурных и педагогических технологий. В частности, в качестве ресурса повышения эффективности профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся в работе рассматривались такие социально–культурные технологии как категоризация, проблематизация, символизация и референтация. Смысл технологии социальной категоризации состоит в формировании нормативных параметров аудитории воздействия. Собственно практический аспект данной технологии представляет собой систему согласованных коммуникативных приемов, направленных на формирование социальной группы с заданными параметрами ценностей, норм поведения, стиля жизни в целом. В основе технологии социальной категоризации лежит универсальный социально–психологический механизм упорядочения личностью своего социального окружения за счет отождествления себя с определенной (и, как правило, субъективно значимой) группой. Психологическим результатом данного механизма является социальная (ролевая, статусная) идентичность личности. Социальный итог – образование устойчивых социальных категорий, т.е. групп лиц, объединенных общностью социально и культурно легитимных признаков.

Вовлечение в нормативную группу нужного количества субъектов предполагает наделение этой группы такими характеристиками, которые субъективно значимы тем личностям, которым предлагается «войти» в ее состав. Технология проблематизации – это совокупность приемов формирования и стимулирования нормативного поведения путем целенаправленного усиления значимости личностных проблем аудитории и позиционирования желаемого стиля жизни (или его элементов) в качестве средства их решения. Символизация как технология предполагает стимулирование нормативного поведения аудитории путем целенаправленного ассоциирования стиля жизни (или его элементов) с определенной культурной символикой. Референтация рассматривается в работе как технология формирования нормативных параметров отношения аудитории к различным явлениям и атрибутам жизнедеятельности (ценностям, стилю жизни, способам проведения досуга и т.д.) путем позиционирования аналогичного отношения к ним со стороны субъективно значимых личностей или социальных групп. Социально–психологическая основа технологии референтации – универсальный механизм идентификации, который обеспечивает трансляцию и социально–культурную преемственность: личность и деятельность определенного рода людей становится образцом для подражания и тем самым приобретает особую культурную функцию, становясь семиотическим и смысловым центром социума. Данная технология является одной из наиболее эффективных с позиции воздействия на сознание и поведение молодежи. В психо–культурном плане референтация выступает в качестве важнейшего условия самореализации личности, которая стремится отыскать во внешних или внутренних условиях тождественные ей, но «инобытийные» феномены – позитивные и негативные референты, которые в сензитивные моменты выступают в качестве дополнительных элементов ее развития (Л.Г.Брылева). При этом другой человек становится значимым (т.е. референтным) для личности в том случае, если он: представляет проекцию ее собственной сущности, т.е. значимые для нее идеальные и осуществившиеся в биографии другого человека качества; являет собой персонифицированный способ решения актуальных жизненных проблем.

В 5 главе «Реализация методологических преимуществ и технологического потенциала педагогической пропедевтики в профилактике и коррекции девиантного поведения учащихся (содержание и результаты педагогического эксперимента)» раскрыта теоретико–методологическая база и технологические основы эксперимента, его этапы и результаты. Педагогический эксперимент осуществлялся на базе Российского колледжа традиционной культуры (ГОУ среднего профессионального образования Российский колледж традиционной культуры СПб). В формирующем педагогическом эксперименте было задействовано 233 учащихся (148 учащихся групп первого курса и 85 учащиеся второго курса). В систему просветительных мероприятий пропедевтического характера были включены 1497 учащихся Российского колледжа традиционной культуры и 2011 учащихся образовательных учреждений – баз сравнительного анализа.

Эксперимент осуществлялись на протяжении четырех лет (2005–2009г.) и предполагал поэтапное решение исследовательских и экспериментальных задач. Технологическую базу педагогического эксперимента составили инновационные педагогические и социально–культурные технологии, используемые в системе маркетинговых коммуникаций, которые были адаптированы к педагогической специфике и рассматривались в качестве ресурса повышения эффективности профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся (категоризация, символизация, референтация, проблематизация). Теоретико–методологическую основу эксперимента составили: концепция культурно–образовательного пространства как поля социализации и самореализации личности; пе-

дагогически выверенные принципы, обеспечивающие методологическую основательность и эффективность данного процесса: содержательная целостность культурно-образовательного процесса, его проблемное соответствие реальной жизни; культуроцентричность воспитательного процесса; индивидуализация и гуманитаризация культурно-образовательного процесса; проблемно-целевая ориентация воспитания; проектно-креативный характер культурно-образовательной деятельности учащихся.

Предварительно была разработана система критериев оценки педагогической эффективности, которая строилась в соответствии с важнейшими приоритетами культурно-образовательной деятельности образовательного учреждения и включала три блока: 1) *поведенческий блок*: количественные критерии, фиксирующие: масштаб и остроту личностных проблем, вызванных неблагополучием в социально-коммуникативной сфере; динамику и соотношение форм социально значимой и ненормативной активности учащихся; 2) *личностный блок* включал: выраженность духовных потребностей в структуре личности; конструктивно-творческий характер деятельности; личностную ответственность, основу которой составляет когнитивная сфера личности, эмоциональный и поведенчески-результативный компоненты; социально ориентированный тип коммуникации, т.е. экстернальная направленность сознания, эмпатия, эмоциональная отзывчивость («резонансность») по отношению к нравственно отягощенным событиям, информированность о характере личностных проблем социально-ослабленных категории и групп населения; деятельная включенность в решение проблем других; динамику психологических качеств, способствующих или препятствующих появлению и экспансии девиантного поведения; 3) *профессионально-образовательный блок*: качество знаний и уровень профессиональной подготовки выпускников РКТК в период педагогического эксперимента.

Начальным этапом эксперимента стало социально-педагогическое исследование учащихся первого курса. Гипотеза исследования: поведенческие девиации учащейся молодежи детерминированы тремя базовыми факторами: а) психологическими особенностями личности подростка, обусловленными возрастной динамикой и проблемами развития; б) специфическими ценностями, определяющими значимый образ жизни с элементами зависимого поведения. в) неблагоприятными обстоятельствами, формируемыми ближайшим социальным окружением (в частности, характер референтных групп и субкультурных сообществ). Задачи исследования: изучение психологических особенностей личности учащихся первого курса колледжа и диагностика личностной склонности к асоциальному (зависимому) поведению; выявление значимых отличий учащихся, имеющих склонность к ненормативному поведению и учащихся с нормативной активностью; определение статуса «трудных учащихся» в группе, выявление лидеров и аутсайдеров (т.е. изгоев, которые составляют среду всевозможных нарушений); выявление психологических факторов, способных компенсировать те личностные характеристики, которые способствуют развитию девиантных форм активности.

Инструментарий исследования: основная группа методов включала: 16-ти факторный опросник Кеттелла (электронная версия); методику «Мир моих ценностей» (авторская разработка); метод социометрии. Вспомогательные методы: тест Люшера (в электронной форме); тест «Я в учебной группе» (задачи – определить характер восприятия психологического климата в группе, от которого зависит девиантное поведение личности); диагностический опросник «МПДО» (модификация «ПДО» А.Е.Личко).

Анализ результатов исследования позволил выявить специфику психологических и поведенческих качеств нормативных учащихся и группы трудных. После этого кура-

торы групп и воспитатели выделили учащихся, которые демонстрировали те или иные факторы поведенческой и психологической девиации. Эксперты оценивали учащихся по следующим критериям: характер учебной деятельности; поведенческие особенности; факторы риска и вредные привычки; личностные проблемы.

Обобщение результатов, полученных по комплексу психологических методов, позволило выявить психологические различия учащихся «группы риска» и нормативных учащихся. Психологический синдром учащихся с теми или иными проявлениями ненормативного поведения выглядит следующим образом: недостаточная развитость логического, абстрактного мышления (В–), ригидность, покорность, зависимость (Е–), эмоциональная неуравновешенность (С–), зависимость от группы (Q2–), пониженный уровень самоконтроля, неустойчивость поведения, его ситуационная обусловленность. Учащиеся группы «риска» (в отличие от «нормативного» поведения) отличаются ослабленным внутренним контролем, преобладанием мотива «избежания наказания», выраженным конформизмом в групповой деятельности, повышенной тревожностью, низкой стрессоустойчивостью и низким уровнем осознания своего «Я». При неблагоприятных социально–психологических условиях данный фактор может стать дополнительной причиной усиления ненормативной активности и роста девиантных проявлений поведенческого характера. Исследования подтвердили ту часть гипотезы, где предполагалось, что поведенческие девиации учащейся молодежи детерминированы психологическими особенностями личности учащихся, обусловленными возрастной динамикой и проблемами развития. Результаты обследования учащихся с начальными формами игровой зависимости (по методике Люшера) показали, что в группе «увлеченных» учащихся в сравнении с нормативными подростками более выражен уровень психического напряжения, тревожности, эмоционального стресса, имеется тенденция к снижению работоспособности. В структуре личности, демонстрирующей девиантные формы поведения, связанные с употреблением ПАВ, выраженными оказались следующие качества: сниженная интегративная функция «Я», мотивационная и эмоциональная неустойчивость, эмоциональная незрелость; аффилиативная ведущая потребность (поиск покровителя); высокий уровень мотивации избегания неуспеха, преобладание страха перед неуспехом над надеждой на успех; ярко выраженная пассивно–страдательная позиция, тенденция к отречению и деструкции своего «Я»; отсутствие потребности в признании; пассивно–зависимый стиль межличностного поведения; выраженное стремление уйти от конфронтации в общении в мир фантазий и идеальных отношений; в ситуации стресса демонстрация нерешительности и преобладание защитных механизмов вытеснения.

Результаты исследования по авторской методике «Мир твоих ценностей» показали, что в сознании учащихся «группы риска» лидируют ценности, связанные с индивидуализмом и гедонизмом. В группе «трудных» оказались учащиеся, у которых: лидируют ценности, связанные с индивидуализмом (деньги, карьера, влиятельные знакомые, свобода); они более эгоцентричны, в большей степени ориентируются на себя, независимость от других, стремятся к достижению личного успеха, выбору собственных целей, благосостоянию. На втором месте оказалась группа витальных ценностей, связанных с направленностью на себя и подчеркивающих развлекательно–гедонистическую ориентацию личности (материальные блага, конформизм, безопасность, стремление к «кайфу»). Для учащихся более значимы ценности индивидуалистической направленности, которые могут служить личностному росту и развитию. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что поведенческие девиации учащейся молодежи детерминированы изменениями в системе ценностей и образа жизни. В частности, доминирование

индивидуализма в форме развлекательно–гедонистической ориентации личности можно считать значимым фактором роста зависимых форм поведения.

Была выявлена взаимосвязь поведенческих девиаций учащейся молодежи с характером ближайшего социального окружения. В частности, результаты социометрического исследования с целью выявления зависимости социального статуса личности и характера его поведения показали, что поведенческие девиации учащейся молодежи детерминированы неблагоприятным психологическим климатом учебной группы. Результаты показали следующее: в группах достаточно высоким оказался процент изолированных и отвергаемых учащихся (до четверти группы от общего числа учащихся). Как известно, аутсайдеры – это потенциально учащиеся группы риска. Неблагоприятная социальная среда – почти главный фактор, вызывающий асоциальное поведение. Отверженные, как правило, характеризуются повышенной потребностью в быть принятым в группе. Наличие такой потребности нередко подталкивает субъекта к асоциальному поведению (в том числе и к употреблению наркотиков) как к способу завоевания симпатии группы. Неблагоприятные социально–психологические условия можно компенсировать психологическими особенностями – учитывая и создавая для личности условия для социально приемлемых форм и способов самовыражения. Но чаще всего социальные и психологические факторы усиливают друг друга. В частности, почти все изолированные и отвергаемые испытывают постоянное чувство вины и тревоги. Это говорит о том, что в важных для них средах общения не все благополучно, в том числе и в учебных группах. Таким образом, исследования показывают, что и лидерство, и отверженность в значительной степени определяются психологическим типом личности.

Содержание педагогического эксперимента. С экспериментальными группами на протяжении первого года обучения развивающий педагогический эксперимент осуществлялся в рамках пяти направлений: 1) реализация проекта «основы информационной и социально–психологической безопасности жизнедеятельности»; 2) тренинг коммуникативной компетентности; 3) инициирование общественного объединения социальной направленности, участники которого осуществили подготовку и проведение на базе колледжа серии социальных акций (по методике «флешмоб»); 4) оптимизация внутренней среды личностного развития (индивидуальные консультации с целью коррекции психологических особенностей учащихся «группы риска»); 5) реализация педагогического потенциала общегуманитарных дисциплин как средства духовно–нравственного развития личности учащихся (путем корректировка тематики курсов, разработки системы модульных содержательных и коммуникативно–диалоговых инсталляций в предметы социально–гуманитарного цикла).

1-е направление было реализовано программой «*Основы информационной и социально–психологической безопасности жизнедеятельности*». Цели проекта: корректировка ценностных ориентаций и оснащение позитивными практиками самоопределения; освоение социальных технологий и навыков успешной адаптации в условиях агрессивной информационной среды и негативных воздействий социума; минимизация социально–психологических причин и факторов агрессивного поведения учащихся. Задачи: оснащение техникой духовной безопасности (освоение способов разрешения личностных проблем, технологий роста и развития в меняющихся условиях социальной среды; навыков и техник саморегуляции); выработка и освоение социально–психологических способов защиты от влияния внешних репрессивных и провоцирующих факторов социальной и информационной среды; расширение ролевого репертуара учащихся, обеспечивающего эффективную коммуникацию и способствующего безопасности процесса социально-

го экспериментирования, свойственного молодежному возрасту; оптимизация процесса личностного самоопределения (создание условий для позитивного самоотношения, расширение возможностей выбора альтернативных моделей жизненной самореализации, актуализация представлений о полоролевой самоидентичности, возможностях выбора альтернативных моделей сексуального поведения, конструктивных способов и форм досуговой деятельности, сексуального поведения и т.д.); повышение уровня инновационного мышления в нестандартных ситуациях межличностного общения (освоение креативных техник, позволяющих свободно импровизировать и моделировать нестандартные диалогические ситуации; развитие способностей к ассоциативно-образному мышлению). Проект включал два тематических блока с различной целевой установкой: формирование позитивного образа «Я»; профилактика зависимых состояний, включая употребление алкоголя и наркотиков, игровую зависимость, сексуальные девиации (ранние беспорядочные половые связи, предупреждение ранней беременности, болезней, передающихся половым путем и т.д.).

2-е направление – тренинг коммуникативной компетентности учащихся. Цели тренинга: формирование коммуникативной компетентности и оптимизация социально-психологической среды жизнедеятельности учащихся как фактор профилактики поведенческих девиаций. Задачи: повышение социально-психологической культуры, выработка эффективных навыков социальной коммуникации (развитие умений вести активную и творческую коммуникацию с партнером по игровым эпизодам); формирование способности к саморегуляции, развитие познавательных интересов и потребностно-мотивационной сферы; формирование ценностных ориентаций на конструктивное общение; освоение эффективных навыков диалога, позволяющих адаптироваться в условиях коллектива группы и колледжа в целом. В качестве основных критериев развития коммуникативной культуры рассматривались: 1) социальная активность личности (общий уровень общительности – стремление личности вступать в контакты с людьми, быть членом той или иной группы, устанавливать и поддерживать межличностные отношения); 2) социально-гуманитарный характер внешних проявлений: конвенциональность, нормативность поведения, высокий уровень социальной ответственности; честность, совесть, принципиальность, обязательность, доброжелательность, исполнительность, дисциплинированность; доминирование социально значимых мотивов в поведении, стремление оказывать помощь другим, потребность делиться с другими людьми своими переживаниями; 3) эмоционально-нравственные качества: чуткость, эмоциональная отзывчивость, адекватность внешних проявлений нравственной ситуации и внутриличностным ориентирам; 4) инструментальные параметры коммуникации.

3-е направление – инициирование общественного объединения социальной направленности. Педагогический эксперимент, организованный в колледже, предполагал включение учащихся в деятельность общественных объединений с целью формирования в них социальной направленности и развития проектных качеств личности. Формой организации внеучебной деятельности стало клубное объединение «Лидер-XXI», ведущим видом деятельности которого стало освоение технологий в сфере социального проектирования (клуб был организован в рамках педагогического эксперимента на УПП №3). В рамках объединения целенаправленно стимулировалась социальная активность; формировались проектные качества личности учащихся; обеспечивалась открытость и диалогичность отношений между педагогами и учащимися. В работе объединения использовались инновационные воспитательные технологии (в частности, были использо-

ваны такие социально–культурные технологии как референтация, проблематизация, символизация и т.д.).

Цели деятельности объединения: активизация социально–значимой деятельности учащихся в досуговом объединении; формирование позитивной социальной среды – референтной группы, удерживающей учащихся в рамках нормативного поведения и стимулирующей социальную мотивацию активности и направленность интересов. Задачи: стимулирование творческой инициативы учащихся в проектировании и организации мероприятий колледжа; включение учащихся в различные виды социально–активной деятельности, дающие возможность каждому участнику максимально полно реализовать свое творческое «Я»; освоение технологий бесконфликтного самоутверждения и способов обретения лидирующей позиции в малой группе; выработка способов конструктивной жизненной самореализации. Направления деятельности: освоение технологий и навыков социального проектирования проблемных жизненных ситуаций и способов их разрешения (анализ социальной рекламы и характеристика используемых социально–культурных технологий; разработка собственных рекламных проектов, шоу–акций, программ, адресованных «группам риска» и т.д.); организация массовых игровых акций (по методике *флешмоб*), способствующих формированию негативного общественного мнения по отношению девиантным формам поведения современной молодежи. Профилактические и самореализационные возможности участия в досуговом объединении были реализованы в 2007–2008 г.г. на первых курсах колледжа в рамках двух проектов: «Молодежь против наркотиков» (освоение технологий проектирования социальной рекламы и презентация результатов); «Моя гражданская позиция».

В рамках первого проекта члены досугового объединения «Лидер XXI», во–первых, подбирали документальные сюжеты антинаркотической направленности, направленные на формирование активной позиции молодежи по отношению к употреблению наркотиков (ролики затем демонстрировались в учебных группах, после чего в письменной форме по специально разработанной структуре учащиеся письменно излагали свою точку зрения по поводу увиденного); во–вторых, разрабатывали собственные проекты социальной рекламы, которые демонстрировались учащимся колледжа. Результаты проведения социально–педагогической акции «Молодежь против наркотиков» позволили: выявить причины употребления наркотиков (иерархия причин, которая отражает специфику учащихся колледжа); определить мотивы отказа от приема наркотиков; по результатам анализа сочинений и в процессе консультаций с учащимися (в том числе имеющими опыт употребления наркотиков), были выявлены группы проблем, затрудняющих профилактическую работу; сформулированы основные направления, по которым в образовательном учреждении должна вестись профилактика наркомании.

Важнейшим этапом педагогического эксперимента по профилактике девиантного поведения стал проект «Твоя гражданская позиция». Его смысл состоял во включении учащихся колледжа в процесс импровизационного проектирования различных форм социальной рекламы, в том числе и с помощью флешмоба – популярной в молодежной среде формы самоорганизации стихийной активности (от англ. *flash mob* – *flash* – вспышка; мгновение; *mob* – толпа, флешмоб – это «вспышка толпы», «мгновенная толпа»). Цель участия в «флешмобных» акциях и в социальной рекламе – привлечение внимания к актуальным проблемам общества и его нравственным ценностям, а также удержание подростков в рамках нормативного поведения (т.е. морального, социально оправданного). Акции строились на основе позиционирования результатов художественной деятельности в учебных группах (моб–арт) – группы демонстрировали слайд–

программы, разработка которых предполагала погружение учащихся в более широкий, чем собственная микросреда, круг восприятия окружающего мира. Основными приемами, используемыми в процессе подготовки и проведения игровых социальных программ, были: ситуационно–ролевые, персонажно–ролевые игры, позволяющие в разыгрываемых сценах индивидуализировать ролевые проявления участников в предлагаемых обстоятельствах. В частности, использовался прием актуализации ролевых амплуа – участники акции в рамках заданной темы проигрывали определенные роли в режиме ассоциирования личности с литературным образом или каким–либо другим культурным символом. В целом данный раздел педагогического эксперимента показал свою высокую эффективность, способность помочь молодому человеку осознать возможные последствия зависимого поведения, сформировать стиль жизни, в котором нет места девиациям. Воспитательный результат обеспечивается несколькими факторами: погруженные в материал учащиеся поняли всю глубину и катастрофичность для личности проблем, вызванных употреблением алкоголя, наркотиков; ребята в процессе рекламного творчества целенаправленно использовали инновационные социально–культурные технологии, которые изменили представление подростков о девиантном поведении, повысили ценность здорового образа жизни.

4-е направление эксперимента – оптимизация внутренней среды личностного развития (коррекция психологических особенностей учащихся «группы риска» в рамках индивидуальных консультаций). Профилактика девиантного поведения в данном случае осуществлялась в результате опытно–рефлексивной и понимающей педагогики, предполагающей: взаимодействие с учащимся как носителем целостного жизненного мира; деятельно–участную позицию субъекта педагогического воздействия, т.е. непосредственное участие педагога в решении жизненно значимых проблем учащихся; осознание особой моральной ответственности педагога, к которому лично обращено ожидание учащегося; полную личностную включенность в процесс педагогической коммуникации; выстраивание диалога на основе понимания и сопереживания проблемам и ожиданиям субъекта. Цель консультаций – коррекция в режиме психолого–педагогического диалога психологических качеств учащихся «группы риска»; индивидуальное проектирование жизненных стратегий путем формирования или корректировки проектов личностного развития. Задачи: ознакомление с вариантами и моделями смысла жизни (картина мира, система ценностей), выработанных в философских доктринах, религиозных системах и определяющих жизненные стратегии; выработка социальной программы внутри жизненной стратегии (цели и ведущие мотивы образования, типы карьеры и профессионального роста, варианты семейного самоопределения); рекомендации по формам оптимального досуга (информация о возможных рисках разных способов отдыха и удовлетворения желаний).

Индивидуальное проектирование опиралось на результаты психолого–педагогического исследования, которое позволило, во–первых, выявить типичные психологические качества, способствующие развитию различных форм зависимого поведения (в том числе наркомании, игровой зависимости). Учет этих качеств, а также целенаправленная работа по их компенсации другими психологическими чертами, определяющими конструктивные формы поведения, были положены в основу профилактической работы. Во–вторых, были охарактеризованы и классифицированы субъективные факторы формирования зависимого поведения. По материалам диагностики психологических качеств «трудных» учащихся на основе практического опыта консультаций были разработаны «типичные модели» психолого–педагогических рекомендаций (в зависимости от

личностных качеств учащихся, требующих корректировки и учета), адресованных педагогам, учащимся и родителям.

5-е направление: реализация духовно–нравственного потенциала учебно–образовательной деятельности. Духовно–нравственное развитие личности в рамках эксперимента рассматривалось как важнейшая предпосылка предупреждения девиантных форм поведения, которые блокируются нравственными ценностями, уровнем развития самосознания, богатством духовных запросов участием в социальном творчестве. Оптимизация духовно–нравственного развития личности осуществлялась за счет корректировки содержания и обогащения форм организации образовательной деятельности. Предварительно были исследованы и структурированы гуманистические ценности, заключенные в содержании образовательной деятельности; определены организационно–педагогические факторы, способствующие превращению гуманистических ценностей образования в объект духовных потребностей личности. Эффективность педагогического процесса обеспечивалась проблематизацией образовательного материала, а также диалоговым характером взаимодействия педагога и учащегося в процессе образовательной деятельности. Воспитательные усилия сосредоточивались на развитии ценностных ориентаций, углублении интереса к моральным проблемам, формировании нравственной направленности развития личности учащихся, способностей к этической и этико–педагогической рефлексии и умения осуществлять в ситуации неопределенности правильный моральный выбор.

Результаты педагогического эксперимента. По окончании первого года обучения всем учащимся экспериментальных и контрольных групп были повторно предъявлен пакет психологических тестов. Сравнению подвергались результаты исследования следующих групп учащихся: учащиеся экспериментальных и контрольных учебных групп; учащиеся группы риска и все остальные учащиеся, включенные в эксперимент; учащиеся – члены любительского объединения и не участвующие в досуговой деятельности. Фиксировались изменения в соответствующих приоритетах культурно–образовательной деятельности образовательного учреждения:

Личностный блок фиксировал следующие изменения: 1) *Степень выраженности социальной направленности учащихся.* Критериями оценки степени выраженности социальной ориентированности участников стали: участие в общественной жизни группы и колледжа; уровень коммуникативной культуры, умение входить в контакт и поддерживать конструктивный уровень межличностного общения. В рамках педагогического эксперимента оценивался: характер внешних проявлений личности (методом экспертных оценок); соответствующие личностные качества, свидетельствующие о степени выраженности коммуникативной направленности личности. Наиболее высокий уровень «социального интереса» обнаружили активные участники объединения – у них более выраженным оказался следующий психологический синдром: «смелость, решительность» (легко вступает в контакты, не боится публичных выступлений, не теряется при столкновении с неожиданными ситуациями, сохраняет спокойствие в экстремальных условиях– 16%); «доброта, сердечность, отзывчивость» (склонен к эмоциональным переживаниям, живо откликается на происходящие события– 23%); «высокая совесть» (соблюдение моральных требований и социальных нормативов; обязательность, добросовестность, дисциплинированность, развитое чувство ответственности – 32%); «мечтательность» (напряженный внутренний мир, богатое воображение, погружен в себя, поглощен внутренними идеями и фантазиями– 22%). В зависимости от стажа участия оказались показателями развитости способности к проектной деятельности, что также входит в струк-

туру лидерских качеств. Педагогический эксперимент показал, что важнейшим педагогическим ресурсом профилактики ненормативного поведения является повышение социальной направленности личности – наиболее эффективно процесс социального развития личности происходит, если участники объединения ориентированы на социальное партнерство, включены в социальное проектирование и социальное творчество.

2) *Духовно–нравственное развитие личности* (вектор изменения ценностных ориентаций). Предварительное исследование показало, что уровень духовно–нравственного развития, социальное и творческое развитие личности учащихся было примерно одинаковым в экспериментальной и контрольной группах. После проведения в экспериментальной группе формирующего эксперимента, который предполагал целенаправленную оптимизацию культурно–образовательной среды путем включения учащихся в различные формы социально–культурной деятельностью, был осуществлен вторичный замер. Уровень духовно–нравственного развития фиксировался опосредованно – через изменения в структуре ценностных ориентаций учащихся. При этом система ценностей фиксировала выраженность той или группы потребностей личности – витально–органических, эгоцентрически–личных (связанных с самоутверждением личности, направленных на достижение преимуществ в социальной сфере и в сфере обладания материальными благами), социальных, предполагающих ориентацию активности вовне. Уровень развития духовно–нравственных ценностей определялся по характеру ориентаций учащихся в учебной и культурно–досуговой сфере (наличие интереса к морально–этическим проблемам, нравственная направленность, способность к этической и этико–педагогической рефлексии).

Таблица 1. Динамика ценностных ориентаций учащихся экспериментальных и контрольных групп (%)

Ценности	%	%	Ценности	%	%	Ценности	%	%
1. Хорошая компания	43,1	35,1	15. Чувство долга	17,8	57,8	29. Интересный досуг	54,5	51,1
2. Влиятельные знакомые	58,9	28,9	16. Счастье	47,1	67,1	30. Богатая впечатлениями жизнь	69,4	50,4
3. Дружба	46,1	56,0	17. Творчество	23,1	63,1	31. Собственное здоровье	75,6	65,1
4. Соблюдение закона	35,0	65,0	18. Любовь к родине	27,0	57,0	32. Комфорт, безопасность	69,1	54,7
5. Равноправие	34,0	36,0	19. Смысл жизни	24,5	56,5	33. Получение удовольствий	67,1	43,5
6. Свобода, автономия	61,3	43,3	20. Справедливость	13,7	67,7	34. Семья	54,1	79,4
7. Уважение других	43,1	46,1	21. Привлекательность	75,0	69,0	35. Дети	45,2	68,2
8. Хорошее образование	45,7	74,7	22. Собственная значимость	49,0	51,0	36. Взаимопонимание с близкими	55,1	65,9
9. Востребованная профессия	56,8	66,8	23. Уверенность в себе	64,0	68,1	37. Здоровый образ жизни	23,1	67,1
10. Профессиональная квалификация	32,2	65,1	24. Честность	21,5	61,5	38. Собственная квартира	76,1	70,3

11. Деньги	77,8	47,8	25. Любовь	36,7	65,7	39. Здоровье близких	55,3	85,2
12. Карьера	60,9	43,9	26. Доброта			40. Путешествия	54,1	34,2
13. Власть	62,1	31,1	27. Верность.	24,1	65,9	41. Удовлетворение своих потребностей.	59,7	34,7
14. Понимание в кругу сверстников	57,1	67,1	28. Скромность	15,1	55,1	42. Риск, приключения	53,2	43,7

В таблице наблюдаются значимые изменения по все группе ценностей, фиксирующих социальную направленность активности личности и углубление духовно–нравственной проблематики. Экспертные оценки показали рост важнейших количественных и качественных критериев личностной зрелости: проектный характер коммуникации (способность к импровизации и моделированию нестандартных диалогических ситуаций); умение оптимально выходить из стрессовых ситуаций, сопровождающих игровое взаимодействие; инициативная ролевая полифункциональность в различных коммуникационных режимах; способность к ассоциативно–образному мышлению и умение свободно манипулировать реальным и метафорическим контекстом слова.

3. *Динамика изменений психологических качеств участников эксперимента.* Анализ данных психологического исследования показал, что у большинства учащихся из экспериментальной группы произошло повышение уровня самоконтроля – в самоотчетах учащиеся отметили, что научились контролировать свои эмоции, проявления агрессии и автоагрессии; повысилась адекватность самооценки, более реалистичным стало восприятие и себя и окружающих. 82% учащихся по окончании эксперимента были менее склонны к самообвинениям и обвинениям по адресу родных, близких и педагогов, характеризовали свои взаимоотношения с внешним миром как более гармоничные. На начальной стадии педагогического эксперимента результаты исследования показывали невысокие значения фактора «Е» (низкая доминантность, обусловленная неуверенностью в собственные силы), которые выросли на его финальной стадии. Участники эксперимента проявили более высокую потребность в общении, они энергичны, жизнерадостны, активны. В экспериментальных группах был выявлен рост показателей, характеризующих динамику мотивации, связанной с позитивными и социально одобряемыми способами самореализации, а в контрольных группах эти показатели остались без изменений. Профиль личности экспериментальной группы отличает тонкость, способность понять другого, чувствительность по отношению к другим людям (–Н); способность понимать другого (–Е); обеспокоенность (+О); пластичность (+Q1). Учащиеся экспериментальных групп продемонстрировали более высокий уровень фактора «В», который фиксирует умение и способности оперировать абстрактными категориями. Высокая оценка по этому фактору говорит о широких интеллектуальных возможностях, понимании абстракции. Вероятно, целесообразно в этом контексте рассмотреть и фактор «Q1», отвечающий за гибкость, готовность к экспериментированию. Экспериментально доказано, что уровень интеллекта связан с общими креативными способностями личности и существенно влияет на успешность деятельности в различных сферах.

После завершения педагогического эксперимента эксперты на протяжении 2–х лет фиксировали в экспериментальной и контрольных группах количественные и качественные показатели ненормативного поведения, а именно: 1) поведенческие особенности: отрицательные поступки (эпизодические, систематические); 2) факторы риска и

вредные привычки, признаки нездорового образа жизни (курение; употребление спиртных напитков; употребление ПАВ); правонарушения учащегося (воровство, вымогательство, проявления жестокости); 3) наличие или отсутствие личностных проблем, стимулирующих девиантное поведение (неудовлетворенность социальным статусом в группе; невостребованность личностного потенциала; неудовлетворенность сферой межличностных отношений; отсутствие понимания со стороны значимого окружения; отсутствие круга друзей; непризнание ближайшим окружением, отверженность, аутсайдерство; низкая самооценка, комплекс неполноценности); 4) положительные или отрицательные изменения в учебной деятельности. Динамика по всем показателям в экспериментальной группе оказалась отрицательной, что свидетельствует об эффективности предложенной автором концепции. Результаты педагогического эксперимента продемонстрировали преимущество педагогической пропедевтики, опирающейся на синтез культурологической, криминологической и социально–педагогической методологии в построении системы профилактики и коррекции.

Результаты эксперимента позволили сформулировать условия и мероприятия, способные минимизировать факторы девиантного поведения и обеспечить позитивное становление личности учащихся колледжа: 1) квалифицированная пропаганда здорового образа жизни: повышение референтного статуса стиля жизни молодых людей, исключая курение, потребление алкоголя и наркотиков; формирование в образовательном учреждении общественного мнения нетерпимости любых элементов нездорового образа жизни; позиционирование зависимого поведения как атрибута социально и духовно неполноценной личности, не имеющей возможностей на осмысленное существование; 2) формирование культуры духовной безопасности, способности противостоять жизненным соблазнам, сохранять духовность в деструктивной информационной среде; 3) работа с внешними средами по обеспечению безопасности учащихся от внешних угроз, противодействие разрушению физического, психического, нравственного здоровья в агрессивных социальных и информационных средах; 4) педагогически грамотная и психологически оснащенная работа по диагностике различных форм зависимого поведения; создание условий для развития и компенсации психологических качеств учащихся, определяющих предрасположенность к девиантному поведению, защиту от влияния внешних провоцирующих факторов; 5) помощь учащемуся в осознании меры и последствий зависимости, в преодолении учащимся значимых личностных проблем; 6) целенаправленная работа с учащимися по гармонизации индивидуальных и социально–значимых мотивов деятельности – за счет минимизации вектора индивидуальности (доминирование которого связано с определенными гедонистическими формами зависимого поведения) и наращивания психологического и коммуникативного опыта «социальной ответственности». Усиление социальной направленности личности учащихся можно рассматривать в качестве аксиологического ресурса профилактики девиации: включение человека в социальное проектирование и активизация конструктивных социальных коммуникаций существенно расширяет личностные потенциалы, сокращая «зону риска» для появления девиантного поведения.

В *Заключении* излагаются общие выводы исследования, формулируются научно–методические рекомендации, определяются перспективы и направления дальнейшего исследования изучаемой проблемы.

В рамках педагогической концепции девиантная активность личности рассматривается как поведенческий атрибут специфической ценностно–нормативной модели, которая принимается подростком в качестве жизненного идеала. Девиантное поведение в

структуре такой модели выступает либо способом решения актуальных личностных проблем, либо средством достижения и позиционирования значимых ценностей. В основе девиантного поведения как аддиктивной активности лежит глубинный психологический механизм идентификации личности с значимыми элементами социально-культурной среды (кумиром, референтной группой и т.д.). Девиантность как социально-психологический феномен и атрибут зависимого поведения личности выполняет компенсаторные, защитные и адаптивные функции. Дефицит позитивной идентичности рождает синдром зависимости, которая выступает псевдо-компенсаторным механизмом обретения личностного Я. Ведущая мотивационная предпосылка формирования зависимого поведения связана с опытом переживанием вседозволенности, «избыточности» возможностей удовлетворения потребностей в ситуации отсутствия помех и препятствий. Появлению девиантного поведения предшествует личностный этап формирования ценностно-нормативной модели, которая принимается подростком в качестве жизненного идеала и в которой девиантная активность выступает для подростка способом решения актуальных личностных проблем, средством достижения значимых жизненных ценностей.

Психологические и социальные факторы развития девиации не являются непреодолимыми преградами на пути личностного и профессионального становления учащегося. Своевременное выявление комплекса личностных черт, предрасполагающих учащихся к проявлению девиаций в поведении, учет психологических особенностей при разработке и реализации комплексных программ профилактики и коррекции ненормативной активности позволит оптимизировать совокупные условия, способствующие проявлению конструктивных способов самореализации и переводу учащихся с отклоняющимся поведением на оптимальные траектории личностного развития.

Сокращение «зон риска» зависимого поведения учащейся молодежи в рамках педагогической пропедевтики предполагает: а) оптимизацию культурно-образовательной среды (создание благоприятного социально-психологического климата, повышение референтного статуса образа жизни молодых людей, исповедующих нормативные и личностно созидательные способы самореализации); б) корректировку ценностно-нормативной модели личности путем формирования социальной направленности и конструктивных социальных коммуникаций, духовно-нравственного развития учащихся; в) компенсацию психологических качеств, способствующих формированию ненормативной активности; г) духовно-нравственное воспитание учащихся, формирование социальной направленности и конструктивных социальных коммуникаций.

Теоретическую и технологическую основу педагогической пропедевтики составляют: ресурсы инновационных социально-педагогических технологий; оперативная и глубокая социально-педагогическая диагностика причин, вызывающих отклонения в поведении учащихся (в семье, учебной группе, неформальной компании и т.д.) и своевременная корректировка условий, минимизирующих девиантные проявления; создание оптимальных условий творческой самореализации в различных сферах социально-культурной деятельности с учетом возрастных психологических особенностей личности; обеспечение оптимального социально-педагогического контроля негативных проявлений в подростково-молодежной среде. Использование человекотворческих ресурсов социально-культурных технологий обеспечивает эффективное формирование нормативных параметров поведения, а апробированная система психокультурных практик способна оптимизировать процесс личностного становления и взаимодействие учащихся со средой. Интегральным результатом внедрения инновационных социально-

педагогических технологий следует рассматривать здоровый образ жизни, изменение отношений к вредным привычкам, адекватное отношение к себе и другим, осознание собственной ответственности за свое здоровье и здоровье будущих поколений.

В коммуникативном формате педагогика пропедевтики девиантного поведения учащихся в образовательном учреждении выступает как целостная духовная, культурно-деятельностная и социально-психологическая активность педагога, направленная на понимание и конструктивное решение личностных проблем учащихся, провоцирующих девиантное поведение, оптимизацию культурно-образовательной среды и минимизацию неблагоприятных внешних воздействий.

Ключевыми социально-педагогическими паттернами («мишенями» воздействия), выступающими в качестве объекта профилактической и коррекционной деятельности, являются: проблемные области культурно-образовательной среды жизнедеятельности учащегося, провоцирующие девиантное поведение; система ценностей и психологических черт личности, детерминирующая те или иные формы ненормативного и зависимого поведения; критическая проблемная ситуация, препятствующая осуществлению основных жизненных программ.

Перспективы развития педагогической пропедевтики как концептуальной основы профилактики и коррекции девиантного поведения учащей молодежи определяются системным пониманием феномена девиации, востребованностью теоретического багажа классического педагогического знания и ресурсов социально-культурной деятельности, адаптацией инновационных методов воздействия на сознание и поведение личности, выработанных в других областях знания и сферах социально-культурной практики.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии:

1. Гатальский В. Д. Культурно-образовательная среда как социально-педагогическая система [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб. : Изд-во «Концерт», 2008. 238 с.
2. Гатальский В. Д. Колледж как социальный институт гармонического развития личности [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб. : Изд-во «Концерт», 2009. 204 с.
3. Гатальский В. Д. Педагогика профилактики и коррекции девиантного поведения учащейся молодежи [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб. : Изд-во «Концерт», 2009. 320 с.
4. Гатальский В. Д. Педагогическая пропедевтика как интеграционная концепция профилактики и коррекции девиантного поведения учащейся молодежи [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб. : Изд-во «Концерт», 2010. 160 с.

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

5. Гатальский В. Д. Культурно-образовательное пространство как социально-педагогическая система [Текст] / В. Д. Гатальский // Педагогика. 2009. №3. М. : ООО «Педагогика», 2009. С. 52–57.
6. Гатальский В. Д. Социально-педагогические предпосылки профилактики девиантного поведения молодежи [Текст] / В. Д. Гатальский // Известия Рос. гос. педагогич. ун-та А. И. Герцена. №102. СПб. : РГПУ им. А.И.Герцена, 2009. С. 43–50.

7. Гатальский В. Д. Принципы оптимизации культурно–образовательного пространства [Текст] / В. Д. Гатальский // Известия Рос. гос. педагогич. ун-та А. И. Герцена. №105. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. С. 14–20.

8. Гатальский В. Д. Педагогика социально–профилактической деятельности в образовательном учреждении [Текст] / В. Д. Гатальский. // Вестник Моск. гос. ун-та культура и искусств. 2009. №4. М. : МГУКИ, 2009. С. 100–107.

9. Гатальский В. Д. Спонтанные и педагогически целесообразные организованные формы молодежного досуга [Текст] / В. Д. Гатальский // Вестник Моск. гос. ун-та культура и искусств. 2009. №5. М. : МГУКИ, 2009. С. 80–92.

10. Гатальский В. Д. Девиантное поведение учащихся учреждений среднего профессионального образования как социально–педагогическая проблема: стратегии профилактики и коррекции [Текст] / В. Д. Гатальский // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2010. №1. Т.3. Педагогика. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. С. 66–77.

11. Гатальский В. Д. Педагогика профилактики и коррекции девиантного поведения учащейся молодежи [Текст] / В. Д. Гатальский // Человек и образование. 2010. №2. СПб. : Учреждение Рос. акад. образования «Ин-т образования взрослых», 2010. С. 18–24.

12. Гатальский В. Д. Оптимизация культурно–образовательной среды в системе профилактики девиантного поведения учащихся [Текст] / В. Д. Гатальский // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2010. №2. Т.3. Педагогика. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. С. 86–95.

13. Гатальский В. Д. Методология педагогической пропедевтики девиантного поведения молодежи [Текст] / В. Д. Гатальский // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2010. №3. Т.3. Педагогика. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. С. 89–97.

14. Гатальский В. Д. Педагогическая пропедевтика как инновационная система профилактики девиантного поведения учащейся молодежи [Текст] / В. Д. Гатальский // Человек и образование. 2011. №1. СПб. : Учреждение Рос. акад. образования «Ин-т образования взрослых», 2010. 0,5 п.л.

Учебные пособия и методические рекомендации

15. Гатальский В. Д. Закономерности формирования личности и их учет в системе воспитания : науч.-методич. рекомендации [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб. : Изд-во «Концерт», 2003. 34 с.

16. Гатальский В. Д. Воспитательно–профилактический потенциал учебного заведения [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб. : Изд-во «Концерт», 2004. 62 с.

17. Гатальский В. Д. Профилактика и коррекция девиантного поведения учащейся молодежи : методич. рекомендации социальному педагогу [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб.: Изд-во «Концерт», 2005. 96 с.

18. Гатальский В. Д. Методика учета индивидуальных особенностей учащихся колледжа как информационная основа педагогической пропедевтики. Методические рекомендации [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб. : Изд-во «Концерт», 2009. 90 с.

Научные статьи, доклады и другие материалы

19. Гатальский В. Д. Воспитание учащихся на культурных традициях петербуржцев [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб.: СПбГУКИ, 2002. 42 с.

20. Гатальский В. Д. Пути гуманизации образовательно–воспитательного процесса в школе и профессиональных учебных заведениях [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб.: Изд-во «Концерт», 2005. 44 с.

21. Гатальский В. Д. Культура как средство гуманистического воспитания и перевоспитания учащейся молодежи [Текст] / В. Д. Гатальский. СПб. : Изд-во «Концерт», 2006. 54 с.

22. Гатальский В. Д. Социальная реклама как средство формирования ценностей и норм здорового образа жизни [Текст] / В. Д. Гатальский // Реклама и PR в России: современное состояние и проблемы развития : материалы 6-й Межвуз. науч.–практич. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2008 г. СПб. : СПбГУП, 2008. С. 36–39.

23. Гатальский В. Д. Культурологический подход в решении задач гражданского воспитания в системе воспитания студентов колледжа [Текст] / В. Д. Гатальский, В. А. Пшонко // Методология профессионального образования : сб. науч. ст. международ. методологич. семинара [посвященного 80-летию со дня рождения акад. РАО, д-ра пед. наук, проф., Заслуж. деятеля науки РФ А. П. Беляевой]. Ч.2. СПб. : ГНУ «Институт профтехобразования РАО», 2008. С. 56–65.

24. Гатальский В. Д. Маркетинговые технологии в профилактике асоциального поведения: задачи и возможности [Текст] / В. Д. Гатальский // Реклама и PR в России : современное состояние и проблемы развития. Материалы 7-й Межвуз. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 13 февраля 2009 г. СПб. : СПбГУП, 2009. С. 57–60.

25. Гатальский В. Д. Оптимизации культурно-образовательного пространства как условие эффективности педагогического процесса [Текст] / В. Д. Гатальский // Вестник Балтийской педагогической академии. Вып. 88. Интенсивные методы и технологии в обучении и профессиональном развитии личности : зарубежный и отечественный опыт. СПб. : Балт. педагогич. акад., 2009. С.114–119.

26. Гатальский В. Д. Специфика социально–профилактической деятельности в образовательном учреждении [Текст] / В. Д. Гатальский // Проблемы развития социальной работы : материалы межвуз. науч.-практич. конф. СПб. : СПбГУП, 2009. С. 82–84.

27. Гатальский В. Д. Возможности PR-коммуникаций в позиционировании социально значимых ценностей студенческой молодежи [Текст] / В. Д. Гатальский // Реклама и PR в России: современное состояние и проблемы развития : материалы 8-й Межвуз. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 28 февраля 2011 г. СПб. : СПбГУП, 2011. С. 24–28.

28. Гатальский В. Д. Инновационные технологии в системе педагогической пропедевтики [Текст] / В. Д. Гатальский // Вестник Балтийской педагогической академии. Вып.102. Интенсивные методы и технологии в обучении и профессиональном развитии личности : зарубежный и отечественный опыт. СПб. : Балт. педагогич. акад., 2011. С. 121–129.